

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ»

Е.Е. Гришина, Ю.А. Дормидонтова, Ю. М. Казакова, В.Ю. Ляшок, Е.А. Цацура

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ
С ДЕТЬМИ В РОССИИ: на примере Алтайского края и Самарской
области

Препринт

Москва 2015

Аннотация

В соответствии с Концепцией государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г., развитие системы государственной поддержки семей с детьми является одной из основных задач государственной семейной политики.

Несмотря на то, что в 2000-2013 гг. произошло существенное снижение уровня бедности, уровень бедности среди семей с детьми продолжает оставаться достаточно высоким: в 2014 году 18,5% против 11% среди всего населения. В связи с этим особенно актуальным является проведение оценки влияния реализуемых мер социальной поддержки семей с детьми на их благосостояние.

Целью настоящего исследования является оценка эффективности социальной поддержки семей с детьми в Российской Федерации и выработка предложений по ее совершенствованию и повышению качества жизни семей с детьми.

Объектом исследования является социальная поддержка семей с детьми в России (на примере пилотных регионов – Алтайского края и Самарской области). В ходе выполнения научно-исследовательской работы проведен анализ законодательства, регламентирующего предоставление мер социальной поддержки семьям с детьми, количественный опрос семей с детьми и интервью с сотрудниками органов и учреждений социальной защиты.

По итогам работы выявлены особенности систем социальной поддержки семей с детьми в пилотных регионах, проведена оценка влияния государственных мер социальной поддержки семей с детьми на демографическое поведение населения, социально-экономическое положение и уровень бедности семей с детьми.

Результаты данной НИР могут быть использованы в интересах Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, а также органов исполнительной власти субъектов РФ в сфере социальной поддержки населения для: разработки мер государственной политики по совершенствованию социальной поддержки семей с детьми и повышению качества их жизни в Российской Федерации

Список исполнителей

Руководитель темы,
зав. лаборатории
ИНСАП РАНХиГС,
канд. экон. наук

_____
(подпись, дата)

Е.Е. Гришина

Ст. науч. сотр.,
канд. социол. наук

_____
(подпись, дата)

Е.А. Цацура

Науч. сотр.,
магистр менеджмента

_____
(подпись, дата)

Ю.А. Дормидонтова

Науч. сотр.,
магистр экономики

_____
(подпись, дата)

В.Ю. Ляшок

Науч. сотр.,
магистр экономики

_____
(подпись, дата)

Ю. М. Казакова

Содержание

Введение.....	5
1 Анализ системы социальной поддержки семей с детьми в Алтайском крае и Самарской области	14
2 Материальное положение семей с детьми в Алтайском крае и Самарской области	24
3 Влияния получаемой социальной помощи на репродуктивное поведение и благосостояние семей с детьми в Алтайском крае и Самарской области	45
4 Льготы и натуральная помощь семьям с детьми в Алтайском крае и Самарской области.....	57
5 Важность получаемой помощи для семей с детьми в Алтайском крае и Самарской области.....	60
Заключение.....	68
Список использованных источников.....	74

Введение

Уровень детской бедности в большинстве развитых стран остается существенно выше, чем уровень бедности среди всего населения в целом, причем наиболее высокий уровень детской бедности - среди постсоциалистических стран [1]. Но даже по сравнению с указанными странами различие между уровнем детской бедности и бедности в целом по населению является в России очень существенным. Более половины малоимущих домохозяйств в России – это домашние хозяйства с детьми, что свидетельствует о недостаточной эффективности системы социальной защиты семей с детьми в России. Следует отметить, что в составе малоимущих домохозяйств растет доля не только многодетных домохозяйств, но также и однодетных, и двухдетных домохозяйств. Исследования показывают, что вероятность детской бедности повышается при увеличении числа детей в семье, в неполных семьях, семьях с низким уровнем образования родителей, в семьях с безработными и экономически неактивными взрослыми [2,3]. Кроме того, исследования показывают, что отдельные категории нуждающихся семей, например, многодетные семьи, более подвержены риску длительной бедности [4].

Основную долю расходов в системе социальной поддержки семей с детьми занимает помощь семьям при рождении ребенка и на первом году его жизни: пособия, связанные с беременностью, рождением ребенка и уходом за ребенком до 1,5 лет составляют 40% всех расходов на поддержку семей с детьми.

Размеры регулярных выплат отдельным категориям семей, в том числе малообеспеченным семьям с детьми, многодетным семьям с детьми, семьям с детьми в трудной жизненной ситуации невелики и значительным образом варьируются по регионам, причем наибольшие размеры выплат, как правило, наблюдаются в регионах с низкой численностью получателей [5].

Перевод в ведение субъектов РФ полномочий по назначению и финансированию большинства пособий и льгот привел к росту регионального неравенства в объемах оказываемой социальной поддержки семьям с детьми [3]. Размеры устанавливаемых на региональном уровне пособий зависят от бюджетной обеспеченности регионов и приоритетов региональных властей. Следует отметить, что действующая в России система мер социальной поддержки в целом направлена в

первую очередь не на помощь нуждающимся, а на поощрение граждан, имеющих особые заслуги перед государством [6].

Исследования показывают [7], что ежемесячное пособие на ребенка незначительно влияет на сокращение уровня бедности среди семей с детьми, получающими данное пособие, что связано с низкой долей данного пособия в доходах домохозяйства. При увеличении размера пособия до величины прожиточного минимума на детей можно было бы существенно сократить уровень бедности (более чем в 5 раз) среди получателей помощи.

В целом доля расходов на поддержку семей с детьми в ВВП в России остается значительно более низкой, чем в большинстве европейских стран [8]. При этом основной проблемой является не столько указанная низкая доля расходов на поддержку семей с детьми, а в большей степени невысокий уровень эффективности и результативности данных расходов. Несмотря на то что, существующие меры поддержки семей с детьми разнообразны, размеры основных детских пособий крайне невелики.

Исследования подчеркивают, что повышение эффективности системы социальной поддержки семей с детьми невозможно добиться без увеличения размеров предоставляемой семьям с детьми социальной помощи. Источником дополнительных бюджетных средств для повышения размеров социальных выплат семьям с детьми могло бы стать сокращение категориальных льгот, установленных субъектами РФ в рамках региональных полномочий [9].

Кроме того, исследования также показывают, что неэффективность системы социальной поддержки населения на уровне региона может выражаться в не только в недостаточном объеме бюджетных средств, направляемых на социальную поддержку населения, но и в неадресных принципах распределения помощи, при которых высокая доля социальной помощи предоставляется небедным получателям [10]. В этом случае даже относительно высокие бюджетные расходы на социальную поддержку могут не оказать должного влияния на снижение уровня бедности.

Среди причин низкой адресности предоставляемой социальной помощи можно выделить высокий уровень неформальной занятости населения, неполный учет доходов заявителей, нерегулярную перерегистрацию получателей помощи, несовершенство механизма проверки доходов (необходимо шире использовать

возможности межведомственного взаимодействия и проверки имущества заявителей) [11].

Кроме того, исследования показывают [12], что невозможно существенно снизить уровень бедности регионе в условиях низкого уровня его социально-экономического развития. Следует отметить, что семьи с детьми, испытывающие повышенные риски бедности, особенно уязвимы в период экономического кризиса. Так, под влиянием бюджетного дефицита в 2014-2015 гг. ряд регионов были вынуждены прибегнуть к стратегии сдерживания расходов на социальные обязательства перед населением: приостановить индексацию или индексировать выплаты ниже уровня инфляции; ужесточить условия получения поддержки; приостановить или отменить меры поддержки отдельным категориям населения; распространить адресность на ряд мер, ранее предоставлявшихся без учета дохода получателей. Причем в большинстве случаев экономия бюджетных средств осуществлена за счет снижения мер поддержки семей с детьми [13].

В исследованиях также отмечается, что существующая система мониторинга мер социальной поддержки не отражает влияние данных мер на материальное положение семей с детьми, в частности изменение уровня бедности, крайней бедности в результате получения мер социальной поддержки, оценку вклада получаемых мер социальной поддержки в доходы получателей, а также насколько малоимущие семьи охвачены мерами социальной поддержки и в какой степени социальная поддержка направляется наиболее нуждающимся получателям [14]. Проблема неполного охвата мерами социальной поддержки малоимущих семей в силу их низкой информированности о существующей помощи, или же по каким-либо по другим причинам (например, в силу низкой территориальной доступности), может существенным образом снижать эффективность предоставляемой помощи. Исследования показывают, что низкая информированность населения о мерах социальной поддержки препятствует сокращению ошибок исключения целевой группы из реализуемых социальных программ [15].

В исследованиях отмечается, что снижение бедности семей с детьми возможно в результате реализации комплексной социальной политики, направленной на повышение минимальной оплаты труда, увеличение оплаты труда работников бюджетного сектора, расширения доступности медицинских и образовательных услуг [4]. Кроме того, исследователи подчеркивают необходимость

реализации профилактических мер по борьбе с бедностью, в частности работы с молодыми родителями и детьми из малообеспеченных семей, сопровождения семей, попавших в трудную жизненную ситуацию [16].

Следует отметить, что меры социальной поддержки семей с детьми используются государством не только для повышения уровня их благосостояния, но и с целью изменения их репродуктивного поведения, что особенно актуально в настоящее время в связи с нарастающей демографической нагрузкой пожилыми.

В 2007 году также был введен целый комплекс мер социальной поддержки, направленный на стимулирование рождаемости. В частности, был существенно увеличен размер пособий по беременности и родам, и оплата отпусков в связи с рождением и воспитанием детей, введен материнский (семейный капитал). И хотя с 2006 по 2011 год наблюдался рост коэффициента суммарной рождаемости с 1,3 до 1,6 исследователи Захаров С. и Фрейк Т. сомневаются в том, что указанные меры повысят итоговую рождаемость поколений, а не отразятся лишь на календаре рождений как это уже было в 80-х годах прошлого века [17]. Одним из поводов для указанных сомнений является то, что в соответствии с данными опросов населения репродуктивные намерения семей (планируемое количество детей) не слишком улучшились, несмотря на введенные меры социальной поддержки в области демографической политики.

Исследование Ф. Слонимчик и А. Юрко [18] также показало, что текущие меры социальной поддержки в области стимулирования рождаемости не являются эффективными, т.к. практически не увеличивают рождаемость. В среднем благодаря программе материнского капитала количество детей на одну женщину увеличилось примерно на 0,15 детей. В то же время исследование показало, что меры материального стимулирования рождаемости могут быть более эффективными, если сделать предоставляемую помощь более доступной для получения и использования, например, увеличить направления средств использования материнского капитала, а также если улучшить социальную инфраструктуру и доступность услуг по уходу за детьми.

Повышение доступности и качества услуг по уходу за детьми, повысит возможности совмещения матерями трудовых и семейных обязанностей и увеличит их экономическую активность. Таким образом, государственная политика,

направленная на повышение доступности дошкольных учреждений и услуг по уходу за детьми будет способствовать также повышению рождаемости [19].

В то же время исследователи подчеркивают необходимость учета введении мер социальной поддержки рождаемости особенностей институционального и культурного развития страны [20]. В частности, предоставление возможностей совмещения матерями трудовых и семейных обязанностей должно сопровождаться расширением возможностей для их трудоустройства.

В связи с этим особенно актуальным является проведение оценки влияния реализуемых мер соц. поддержки семей с детьми на их благосостояние.

За последние двадцать лет в странах ОЭСР риски бедности сместились в сторону семей с детьми [21]. Исследования показывают, что стресс, связанный с бедностью в раннем возрасте, оказывает негативное неврологическое воздействие на мозг ребенка, что препятствует его успешному обучению в школе и развитию социальных навыков для успешной жизни во взрослом возрасте [22]. Согласно результатам других исследований, дети, имевшие в раннем возрасте (от зачатия до 5 лет) доступ к программе продовольственных талонов, имели лучшие показатели здоровья во взрослом возрасте (меньше проблем с избыточным весом, высоким кровяным давлением, болезнями сердца и диабетом), кроме того, девочки, имевшие в раннем возрасте (от зачатия до 5 лет) доступ к программе продовольственных талонов, во взрослом возрасте оказались более экономически успешными (с меньшей вероятностью они были безработными, бедными и не окончившими среднюю школу) [23]. Социальная поддержка детей раннего возраста способствует более успешному их когнитивному развитию, учебным достижениям, повышает вероятность их в трудоустройства и хороших заработков в будущем [24;25].

Кроме того, в исследовании Хекмана и др. показано, что инвестирование в детей в раннем возрасте увеличивает эффективность последующих инвестиций и человеческий капитал [26; 27]. Индивиды, находившиеся в раннем возрасте более 5 лет в состоянии бедности, с вероятностью 90% продолжают оставаться бедными, по сравнению с индивидами, не являвшимися длительно бедными такой период времени [28]. Дети, находящиеся в длительной бедности, имеют более высокий риск плохого состояния здоровья, проживания в плохих жилищных условиях, вовлечения

в преступную деятельность, низких результатов в учебе, чем дети, находящиеся во временной бедности [29; 30].

В исследовании П. Уайтфорда и У. Адема отмечается, что уровень детской бедности существенно выше в семьях, где родители являются безработными [31]. Авторами было показано, что во всех странах ОЭСР с низким уровнем детской бедности наблюдается низкий уровень безработицы и эффективная парораспределительная политика в области социальной поддержки населения, что свидетельствует о том, что меры, направленные на сокращение детской бедности должны включать как меры по повышению занятости родителей, так и меры, направленные на усиление эффективности системы социальных пособий. Возможность совмещения работы и семейной жизни для родителей с детьми стало эффективным инструментом в изменении репродуктивного поведения населения. Методы поддержки семей с детьми могут быть различными (субсидии, различные льготы, предоставление доступа к различным услугам на бесплатной основе или по сниженным ценам, налоговые вычеты и другие). Однако, согласно международному опыту, налоговые льготы являются более эффективным инструментом стимулирования родителей с детьми к работе, чем простые денежные выплаты. В последнее время распространённость этого вида помощи семьям с детьми в ОЭСР увеличилась, отражая устремлённость государств к стимулированию занятости родителей с детьми и выводу их на самообеспечение [32].

Финансовая поддержка, направленная на покрытие расходов, связанных с рождением ребенка, имеет небольшой позитивный эффект на общий коэффициент рождаемости. Более того, финансовые трансферты (постоянные или временные) в большей степени ускоряют время рождения ребенка, но их влияние на общий размер семьи является ограниченным. В то же время есть отдельные свидетельства, что денежные пособия большого размера могут увеличить число семей с более чем одним ребенком. Оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком также оказывает некоторое влияние на время рождения ребенка, при этом указанное влияние зависит от уровня получаемого пособия по уходу.

Доступность услуг по уходу за детьми дошкольного возраста тоже является значимым фактором, влияющим на уровень рождаемости. В исследовании Хильгемана и С. Батса [33] было показано, что расширение охвата услугами по

уходу за детьми оказало положительное влияние на количество рождённых детей женщинами в возрасте от 18 до 45 лет в начале 2000 годов.

Для преодоления длительной детской бедности важно применять меры, воздействующие как на уровне экономики в целом и на индивидуальном и семейном уровне. Таким образом, меры по преодолению длительной детской бедности должны быть комплексные, основанные на сочетании поддержания доходов семьи, занятости членов семьи, доступности услуг образования, здравоохранения и услуг по уходу за детьми. При этом раннее вмешательство для преодоления длительной детской бедности играет значимую роль в повышении эффективности выхода семьи с детьми из состояния бедности.

Существует компромисс между мерами по распределительной социальной поддержке и мерами, направленными на стимулирование семей с детьми на выход на самообеспечение. Конечно, необходимо понимать, что стимулирование занятости не является единственным инструментом по преодолению бедности семей с детьми и может быть неприменимо для отдельных групп семей, однако необходимо создать условия, дающие возможности для трудовой занятости родителей с детьми.

В исследованиях также рассматривается роль государственной политики, направленной на помощь семьям с детьми [34; 35]. Важным выводом исследований является то, что не только объем предоставляемой помощи, но также формы и структура социальной поддержки семей с детьми оказывают существенное влияние на уровень детской бедности [36; 37].

Повышение уровня занятости среди семей с детьми, в том числе и одиноких матерей с детьми является эффективной политикой, направленной на сокращение бедности. В то же время, для снижения уровня детской бедности необходимы дополнительные меры: в частности, снижение бедности среди работающих лиц (например, с помощью социальных пособий и налоговых кредитов).

Предоставление пособий в течение года после рождения ребенка, а также обеспечения услуг по уходу за ребенком до трех лет имеет более высокий потенциал влияния на рождаемость, чем одноразовые пособия, выплачиваемые по рождению ребенка [38].

Важной мерой является поддержка работающих родителей в оплате услуг по уходу за детьми. Обычно услуги по уходу за детьми в зарубежных странах являются достаточно дорогими и составляют около трети всех расходов семьи. В некоторых

странах размеры социальных пособий и налогов таковы, что доход от работы матери не покрывает расходы, связанные с оплатой услуг по уходу за детьми, что приводит к тому, что матерям выгоднее сидеть дома с детьми, чем работать. Меры, направленные на стимулирование и поддержку занятости матерей, могут включать льготное налогообложение низкооплачиваемых матерей и оказание им поддержки в сфере ухода за детьми.

Факторы, связанные с детской бедностью, существенно различаются по странам ОЭСР, что свидетельствует о том, что меры, направленные на сокращение детской бедности должны быть разносторонними и учитывающими особенности социально-экономической ситуации в конкретной стране.

Проблема детской бедности является актуальным для России в не меньшей степени, чем для других стран. В частности, несмотря на то, что в 2000-2013 гг. произошло существенное снижение уровня бедности, уровень бедности среди семей с детьми продолжает оставаться достаточно высоким: в 2014 году доля детей с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума составляла 18,5% против 11,2% среди всего населения.

В связи с этим особенно актуальным является проведение оценки влияния реализуемых мер социальной поддержки семей с детьми на их благосостояние. Целью настоящего исследования является оценка эффективности социальной поддержки семей с детьми в Российской Федерации и выработка предложений по ее совершенствованию и повышению качества жизни семей с детьми.

Эмпирическую основу анализа эффективности социальной поддержки семей с детьми составили анализ законодательства, количественное социологическое исследование семей с детьми в двух пилотных субъектах РФ: Самарская область и Алтайский край, а также серия интервью с руководителями органов социальной защиты и специалистами учреждений социальной защиты в этих регионах.

Обследование, разработанное и реализованное Институтом социального анализа и прогнозирования РАНХиГС, было проведено в период июль – август 2015 года. Изучаемой совокупностью являются домохозяйства с детьми в возрасте до 18 лет, проживающие в Самарской области и Алтайском крае. Опрашивались граждане России родители (опекуны) детей в возрасте до 18 лет. Из двух родителей выбирался один наиболее компетентный в вопросах получения пособий и льгот на детей.

В качестве метода исследования был использован телефонный опрос населения по стандартизированной анкете посредством САТІ. Способ построения выборки – случайная систематическая стратифицированная двухосновная выборка номеров мобильных и стационарных телефонов.

Всего в ходе проведения исследования было опрошено 3962 домохозяйства с детьми, вне зависимости от получения ими детских пособий. Целевых интервью с получателями пособий, льгот и субсидий на детей, которые проходили по расширенной анкете, состоялось 1812, из них 904 в Алтайском крае и 908 в Самарской области. Таким образом, помимо целевой группы, по короткой анкете было опрошено 1282 домохозяйства с детьми до 18-ти лет в Самарской области, и 868 домохозяйств с детьми в Алтайском крае.

1 Анализ системы социальной поддержки семей с детьми в Алтайском крае и Самарской области

Обзор законодательства позволяет сделать вывод, что в Самарской области система социальной поддержки, в частности, что касается выплат семьям с детьми, намного более развернутая по сравнению с Алтайским краем и более щедрая. Особое внимание в области уделено многодетным семьям, но также есть и выплаты малоимущим студенческим семьям с детьми (ежемесячно 3000 рублей на каждого ребенка, если оба родителя студенты очного отделения), есть и поддержка тех, чьи дети не посещают дошкольные учреждения из-за отсутствия в них мест. Семьи со среднедушевым доходом, размер которого не превышает величины прожиточного минимума, воспитывающие детей в возрасте от 1,5 до 3 лет, не посещающих дошкольную образовательную организацию в семьях имеют право на ежемесячную выплату в размере 1000 рублей за воспитание первого ребенка; 1500 рублей за воспитание второго ребенка; 2000 рублей за воспитание третьего ребенка и последующих детей.

Если говорить о ежемесячном пособии на ребенка, то в обоих регионах базовый размер данной выплаты минимален (178 – 200 рублей). Максимальные размеры пособия для отдельных категорий составляют 660 рублей в Самарской области (на детей одиноких матерей из многодетных семей со среднедушевым доходом, размер которого ниже 50-процентной величины прожиточного минимума) и около 1200 рублей в Алтайском крае (на детей из многодетных семей - учащихся общеобразовательных учреждений с РК 0,2).

Отметим, что Самарская область установила доплату к ежемесячному детскому пособию для семей со среднедушевым доходом, размер которого ниже 50-процентной величины прожиточного минимума. Таким образом, в регионе получают развитие не только адресные программы, но уделяют внимание сокращению глубины бедности. В обоих регионах введена перерегистрация права на ежемесячное детское пособие. В Самарской области перерегистрация ежегодная, а в Алтайском крае раз в 2 года. Как отметили руководители органов социальной защиты в Самарской области, введение перерегистрации является эффективной мерой для обеспечения адресности пособия. Те, кто не нуждается, не станут регулярно приносить документы в органы социальной защиты. После введения данной меры

число получателей ежемесячного детского пособия в области сократилось почти в 2 раза (в 2010 году было 308 584 получателей, а после введения перерегистрации стало 176 841 получателей).

Меры поддержки отдельных категорий имеют достаточно высокий размер, в то время как размер наиболее массового по охвату ежемесячного пособия на ребенка из малоимущей семьи низок и не является существенной поддержкой. Однако все представители органов социальной защиты сходятся во мнении, что социальная поддержка не может и ни в коем случае не должна подменять собой заработную плату и другие источники доходов семей. Эти выплаты должны быть лишь подспорьем, дополняющим усилия семьи по самообеспечению. Именно с этими целями вводятся ограничения на доступ к выплатам длительно безработных трудоспособных граждан, не имеющих оснований для того, чтобы не работать. Такие ограничения не введены для получения ежемесячного детского пособия, но являются способом борьбы с социальным иждивенчеством при предоставлении выплат с более высоким размером.

Одна из слабых черт сложившейся системы социальной поддержки Самарской области – отсутствие индексации выплат. Последний раз повышение размеров было проведено в 2012 году, таким образом, инфляция последних лет уже существенно обесценила их стоимостное выражение. Появляются новые меры, направленные на отдельные категории, а имеющиеся постепенно теряют свою поддерживающую силу. В Алтайском крае обсуждаются возможности укрупнить, объединить ряд мер, расширить их на больший круг семей, но эти инициативы также упираются в вопрос бюджетной обеспеченности.

Размер регионального материнского капитала составляет 100 000 рублей в Самарской области и 55 000 рублей в Алтайском крае. При этом алтайские родители могут использовать капитал только по прошествии 3 лет (за исключением использования средств на погашение жилищных кредитов), а самарские через 1 год, а в случае направления средств на приобретение предметов для ухода и развития в первый год жизни – сразу. Отметим, что такое внимание к нуждам родителей при рождении ребенка редкость среди всех российских регионов (данное направление использования средств регионального материнского капитала есть еще только в Республике Бурятия). В целом можно отметить, что в Алтайском крае предусмотрено всего 2 направления использования средств капитала – улучшение

жилищных условий и получение образования ребенком, в то время как в Самарской области вариантов расходования намного больше. Это и улучшение жилищных условий, и проведение ремонта, и получение платного профессионального или высшего образования (детьми или другими членами семьи), и среднего образования, и дошкольного образования, и получение платных медицинских услуг (детьми или заявителем), и приобретение транспортного средства. Защитой от нецелевого использования является компенсационный характер выплаты. При этом, по мнению представителей органов власти, у бедных семей не возникает проблем с тем, чтобы воспользоваться средствами, так как в течение нескольких лет в любом случае семья тратит деньги на ребенка, часть из которых по указанным направлениям они могут вернуть, предоставив документы (выбрать можно несколько направлений расходования). Отмечается, что наиболее популярное направление – ремонт и приобретение предметов первой необходимости для новорожденного, а, например, расходование на платные медицинские услуги – редкость.

Самарская область и более щедра в отношении ежемесячной выплаты на 3 ребенка, родившегося после 2012 года до исполнения ребенку 3 лет. Данная выплата является адресной во всех регионах, однако в Самарской области пороговым является среднедушевой доход семей в области, в то время как в Алтайском крае порог ограничен прожиточным минимумом. Как отметили региональные власти в Самарской области, в результате такого решения практически все многодетные семьи из целевой группы являются получателями данного пособия (порядка 98%), в Алтайском же крае – только бедные многодетные семьи. В ходе интервью выяснились особенности в предоставлении данной выплаты семьям, в которых последовательно родились 3, 4 и более ребенка. В Самарской области родители могут параллельно получать выплату на каждого ребенка, а в Алтайском крае следующая выплата возможна только через 3 года, после того как предыдущий ребенок перестанет иметь право на получение выплаты.

А вот что касается ежегодной поддержки многодетных семей со школьниками, то в этом направлении большую поддержку оказывают в Алтайском крае. 7500 рублей выплачивается при подготовке к школе первоклассника и 5000 рублей для подготовки более старших детей из всех многодетных семей вне зависимости от уровня доходов. В Самарской же области ежегодная выплата равняется 1000 рублей для многодетных семей с 4 и более детьми, одиноких матерей

с 3 и более детьми. Кроме того, право на выплату имеют семьи опекунов и приемных родителей, а также родители, являющиеся инвалидами I или II группы. На ежегодную выплату в размере 200 рублей на ребенка имеют право семьи со среднедушевым доходом, размер которого не превышает величины прожиточного минимума.

Более того, в Алтайском крае есть особая единовременная денежная выплата для отличников из многодетных семей - в размере 1000 рублей для отличников - учащихся 1 - 4 классов, в размере 2000 рублей для отличников - учащихся 5 - 9 классов, в размере 3000 рублей для отличников - учащихся 10 - 11 классов, в размере 10 000 рублей для получивших аттестат с отличием выпускников 11 классов общеобразовательных организаций из многодетных семей. В Самарской области установлена ежегодная выплата на Пасху в размере 1500 рублей многодетным семьям с 4 детьми и одиноким матерям с 2 и более детьми. Частичная компенсация питания школьников из многодетных семей есть в обоих регионах.

В Самарской области есть несколько мер поддержки семей для улучшения жилищных условий. Выплату на эти цели могут получить семьи с 6 и более детьми. Также есть программа жилищной поддержки для молодых семей. Как отметили представители области в ходе интервью, серьезным ограничением для реализации данного направления поддержки является состояние рынка жилья – дефицит жилья экономкласса, доступного для покупки молодыми и многодетными семьями.

Мера поддержки в виде предоставления земельных участков очень востребована многодетными семьями в обоих регионах. Однако и в Алтайском крае, и в Самарской области реализация осложняется отсутствием средств в региональных бюджетах на оснащение участков инфраструктурой. При этом нормы, обязывающей власти предоставлять участки с инфраструктурой, нет, но все понимают, что на участках без коммуникаций семьи не могут строить жильё. Значительная часть семей получает участки без коммуникаций, чтобы продать их предпринимателям и получить какие-то деньги на свои нужды.

Что касается поддержки при многоплодных родах, то в Алтайском крае она составляет 150 000 при рождении 3 детей и 200 000 рублей при рождении одновременно 4 и более детей. Кроме того, предоставляется ежегодная выплата в размере 3000 рублей до исполнения детям 7 лет. В Самарской области и в этом направлении поддержка более щедрая. Во-первых, уже при рождении 2 детей

одновременно семьи получают 50 000 рублей. Во-вторых, при рождении 3 и более детей выплата намного более существенна – 350 000 рублей на семью.

По мнению опрошенных сотрудников в обоих регионах, проблем с информированностью населения о мерах поддержки нет. Среди названных методов информирования - сайт, интернет-киоски в разных учреждениях и администрациях поселений, памятки, стенды в учреждениях, встречи с населением, размещение информации в СМИ. Таким образом, все эти меры связаны либо с новыми технологиями, либо с необходимостью прийти в учреждение социальной защиты и могут быть недоступны пожилым, инвалидам или дезадаптированным категориям. В Алтайском крае упомянули, что со стороны получателей бывает неправильное толкование своих прав, недостаточное понимание условий предоставления мер поддержки. Например, семья может не обратиться за назначением ежемесячного детского пособия, так как думает, что оно не положено одновременно с получением пособия по уходу за ребенком до 1,5 лет.

Органы социальной защиты работают по заявительному принципу. Проактивности, поиска и выявления тех, кто может быть не охвачен мерами поддержки, не происходит. Проактивными являются органы опеки и служба семьи – они сами выявляют нуждающиеся семьи и если выясняется, что эти семьи не получают какие-то меры социальной поддержки, на которые они имеют право, то разъясняют им возможности и содействуют в оформлении. У специалистов по назначению выплат нет возможности на приеме выяснять подробнее потребности семьи и направлять членов семьи к специалистам кризисных центров, центров социального обслуживания или центров «Семья». Поэтому обратного взаимодействия практически не происходит (когда первым звеном становится обращение семьи для получения выплат, а далее они получают направление на более комплексное сопровождение и получение социальных услуг).

В ходе обсуждений с региональными специалистами были выявлены несколько категорий, у которых есть риск исключения, которым требуется социальное сопровождение и которые сегодня могут его не получить – матери детей-инвалидов (которые не могут оставить ребенка, чтобы собирать справки и ехать подавать документы); слабо адаптированные выпускники детских учреждений; бездомные люди; зависимые граждане. Кроме того, как верно заметил в интервью представитель органов социальной защиты Алтайского края, представители

благополучных семей, у которых резко наступила трудная жизненная ситуация, могут не иметь представления о возможностях органов социальной защиты оказать им поддержку – например, молодые люди, оставшиеся без поддержки родителей или женщина с детьми, ставшая вдовой или расставшаяся с мужем, который был основным кормильцем. А в Самарской области предположили, что молодые родители, которые ориентированы на самостоятельное зарабатывание денег и не интересуются существующими пособиями, могут не обращаться за ними, чтобы не терять время. Однако это скорее хорошо, а не плохо, так как семья остается независимой и самостоятельной.

Самое частое основание для отказа в мерах поддержки – отсутствие полного пакета документов. Такие ситуации, на самом деле, не редкость и, как правило, связаны с системой регистрации по месту жительства или семейными особенностями (один из родителей иностранец и не может предоставить необходимые документы или покинул семью, но без оформления развода). Одна из сохраняющихся причин неполучения жилищных субсидий нуждающимися семьями – долги по ЖКУ, которые семье нечем погасить, в то время как отсутствие субсидий увеличивает долговую яму.

Отсутствие регистрации делает невозможным получение социальной поддержки. Бездомные люди при условии проживания в специализированном учреждении социального обслуживания могут получить по его адресу временную регистрацию и далее оформить социальную поддержку. Но это невозможно для семей с детьми, т.к. в этом учреждении проживать с детьми нельзя. Такая группа остается невидимой для органов социальной защиты, не обращается за помощью.

В Алтайском крае отметили, что семьям, не имеющим регистрации по месту жительства, доступна только разовая материальная помощь и только в случае, если их фактическое проживание на территории региона подтверждается сведениями из поликлиники о прикреплении, свидетельством соседей. В практике такие случаи единичны. Кроме того, возможна разовая помощь тем, кто отстал от поезда при транзите через край.

Что касается адресных мер поддержки, то здесь имеет смысл отметить и обратную проблему – ошибки включения (т.е. когда меры поддержки назначаются тем, кто на самом деле не является малообеспеченным). Проблема ошибок включения продолжает быть актуальной. Сотрудники учреждений социальной

защиты вынуждены отказываться семьям, чьи доходы превышают на несколько рублей уровень прожиточного минимума, в то время низкое материальное положение части тех, кто получает выплаты для малообеспеченных, вызывает сомнение. Категории, чьи доходы вызывают вопросы у сотрудников органов социальной защиты, известны и типичны для всех регионов – индивидуальные предприниматели, люди, не имеющие постоянного и официального места работы, а выполняющие разовые работы, официально работающие с минимальными окладами, которые часть зарплаты могут получать «в конверте», а также матери одиночки, которые могут содержаться гражданскими мужьями без оформления отношений.

При назначении пособий семьям с детьми имущественное положение семьи не принимается во внимание. По общему мнению, такое ужесточение условий нецелесообразно при текущем уровне размеров выплат, а итоговая эффективность не повысится, а снизится за счет существенного роста административных расходов.

Никакие другие расходы, кроме данных о заработной плате, пенсионных и других выплат, а также доходов от ЛПХ, сотрудники органов социальной защиты проверить никак не могут и их декларирование является только ответственностью и доброй волей человека.

В обоих регионах есть методики учета дохода от ЛПХ, который принимается во внимание при назначении мер поддержки сельским жителям. При этом в Самарской области в методике учитывается не только доход, но и убытки от ведения хозяйства. В Алтайском крае, если одному или нескольким членам семьи установлена инвалидность первой и второй группы или в семье есть ребенок инвалид, то доход от подсобного хозяйства не учитывается. Информацию о своем хозяйстве в обоих регионах граждане сообщают со своих слов и в органах социальной защиты затруднились ответить, проверяется ли как-то информация.

Всё больше мер социальной поддержки становятся адресными, однако интервью подтверждают опасения, что средства, которые высвобождаются при введении адресности, перерегистрации, и могли бы быть направлены на повышение размеров выплат наиболее нуждающимся, как правило, перераспределяются на другие бюджетные статьи. Таким образом, адресность становится просто основанием для экономии, но эффективность выплат не повышается. По мнению представителей органов социальной защиты в обоих регионах, не все меры поддержки семьям с детьми должны носить адресный характер и охватывать только

самых малообеспеченных. Во-первых, в случае ориентации только на самые бедные семьи государство будет способствовать рождением в семьях с низким человеческим потенциалом. Во-вторых, социальная поддержка выполняет в том числе и роль выражения признательности и благодарности со стороны государства семьям, которые решились на рождение ребенка. Кроме того, специалисты социальной защиты подтверждают, что кроме выплат рождаемость стимулируют скорее другие услуги для семей с детьми. В первую очередь доступные дошкольные учреждения и услуги по присмотру и уходу за детьми.

Последние несколько лет основное внимание уделялось стимулированию 3 и последующих родов, увеличению числа многодетных семей. Теперь власти стали задумываться о том, чтобы переключить внимание на стимулирование более ранних рождений первенцев в молодых семьях. На это в Самарской области уже направлена ежемесячная выплата студенческим семьям, прорабатываются и другие меры поддержки молодых семей.

Следующая мера социальной поддержки, на которой мы остановимся – социальный контракт. Ситуация в двух пилотных регионах в отношении реализации данной меры различается кардинальным образом. Самарская область была одним из первых регионов, где появился социальный контракт, она входила в 7 пилотных регионов еще в 2010 году. За прошедший период был заключен 7261 социальный контракт (каждые полгода заключается около 1500 контрактов), из них 91% – это контракты с семьями с детьми, из них 21 % – с многодетными семьями и 28 % с неполными семьями. Размер выплаты в рамках социального контракта в Самарской области составляет 35 000 рублей. Предполагается, что семья участвует на условиях софинансирования (например, корова стоит 45 000 рублей), что делает её более ответственной и заинтересованной, как в процессе ухода за хозяйством, так и в конечном результате. В этом регионе программу считают эффективной и видят заинтересованность населения.

В Алтайском крае на несколько порядков меньше заключенных социальных контрактов. Так, в 2014 году их было всего 92, в 2013 году всего 53. Стремления брать на себя обязательства со стороны населения власти этого региона не видят, а программу в целом считают не очень эффективным направлением, т.к. после участия семьи не покидают разряд малообеспеченных. В Алтайском крае средний размер выплаты составляет 12 500 рублей.

В сельской местности основным направлением становится развитие подсобного хозяйства. Сотрудники органов социальной защиты Самарской области с гордостью говорят о том, что в селах появились уже целые стада коров, закупленных в рамках социальных контрактов. В городских населенных пунктах развиваются направления по получению профессии и трудоустройству. При этом в Самарской области обучающие организации должны предоставить гарантийное письмо о том, что после прохождения платного обучения человек будет трудоустроен по специальности.

Нельзя не остановиться еще на 2 других направлениях расходования средств в рамках социальных контрактов в Самарской области – приобретение и установка приборов учета и замена паровых котлов. Данная поддержка, безусловно, существенна для малообеспеченных семей, однако говорить о какой-либо результативности такой меры, о том, что в данных случаях работают какие-то механизмы обязательств со стороны получателя поддержки, мотивирование его на изменение жизненной ситуации и выход на самообеспечение, по нашему мнению, нельзя. Это пример, когда из-за бюджетных ограничений происходит подмена понятий и под актуальным названием оказываются обычные выплаты, не имеющие отношения к сути и идее социального контракта. Еще одна особенность Самарской области, что социальный контракт в этом регионе не является межведомственной мерой, другие ведомства не участвуют в реализации программы выхода семьи на самообеспечение.

В обоих регионах отмечают серьезные кадровые проблемы социальных служб. Специалисты на приеме документов имеют небольшие оклады, при этом они должны обладать значительным объемом знаний законодательства, работы программного обеспечения и справляться с высокой нагрузкой в связи с постоянным общением с населением. Это обуславливает высокую текучесть кадров. Молодые специалисты приходят, чтобы получить первый опыт работы и быстро переходят в другие сферы. В коллективах почти нет специалистов среднего возраста – либо совсем молодые после учебы, либо, наоборот, предпенсионного возраста, кто уже давно работает в системе социальной защиты.

Кроме того, в ВУЗах не учат профильных специалистов для работы в учреждениях социальной защиты. Специальность по социальной работе предполагает скорее работу в сфере социального обслуживания, а здесь нужна

определенная юридическая и психологическая подготовка. Студенты ВУЗов социальных направлений не стремятся связать свою профессиональную карьеру с государственными социальными органами и учреждениями, ведь это и не престижно, не обеспечивает высокий доход, а возможности для профессионального роста существенно ограничены.

Введение в действие нового закона о социальном обслуживании предполагает увеличение нагрузки на службы социальной защиты, однако штат не изменяется или где-то даже оптимизируется. В Алтайском крае отметили, что были сокращения в 2014-2015 годах. Угроза сокращений также приводит к тому, что люди сами начинают искать другие варианты работы, не чувствуют уверенности в завтрашнем дне.

В Самарской области учреждения социальной защиты находятся на муниципальном уровне. Несколько лет назад сотрудников вывели за штат, они перестали быть муниципальными служащими, потеряли в заработной плате. Сейчас рассматривается вопрос о переводе системы учреждений на региональный уровень и это вновь для сотрудников может означать потерю в уровне оплаты труда.

В Алтайском крае произошло укрупнение территориальных органов социальной защиты. С одной стороны, это позволяет нуждающимся получить доступ к узким специалистам (раньше в одном районе был психолог-реабилитолог, а в другом нет, теперь люди из разных районов имеют право обратиться к специалисту кластера). С другой, нагрузка на специалистов выросла, а штат не увеличился, поэтому реальная доступность под вопросом. Кроме того, теперь люди вынуждены обращаться не в учреждения, находящиеся рядом с их местом жительства, а ездить в другие районы, в том числе для оформления выплат, что тоже снижает доступность социальной поддержки. Реорганизация и сокращения штатов было вынужденной мерой для исполнения дорожной карты в интересах социальных работников.

Пока в этих регионах не наблюдают оттока специалистов по социальной работе в социальные работники, у которых оклады стали выше в связи с майскими указами, но напряженность в коллективах растёт.

В обоих регионах отметили потребность в обучении специалистов, ведущих прием населения, профилактике профессионального выгорания и особенностям взаимодействия с конфликтными клиентами. Кроме того, даже сотрудники центров «Семья» не имеют специальной подготовки по особенностям работы с зависимыми

людьми, хотя в их практике работы значительная часть получателей услуг имеет соответствующую проблему.

2 Материальное положение семей с детьми в Алтайском крае и Самарской области

Уровень благосостояния семей с детьми в Алтайском крае несколько ниже, чем уровень благосостояния семей в Самарской области (см. рисунок ниже).

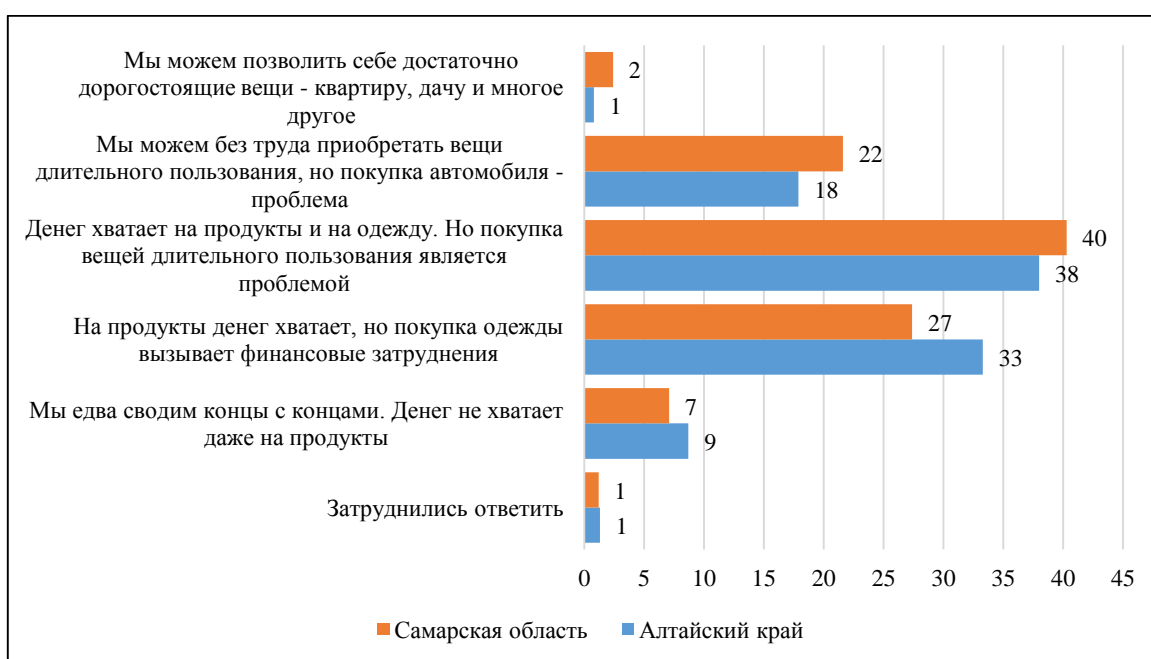

Рисунок 1 - Распределение семей с детьми в Алтайском крае и Самарской области по уровню благосостояния, %

В Алтайском крае выше, чем в Самарской области доля семей с детьми, получающих пособия на детей (51% против 43%). В целом, в обоих регионах реже всего получали пособия семьи с 1 одним ребенком, а чаще всего пособия получали семьи с 3 и более детьми (см. рисунок ниже).

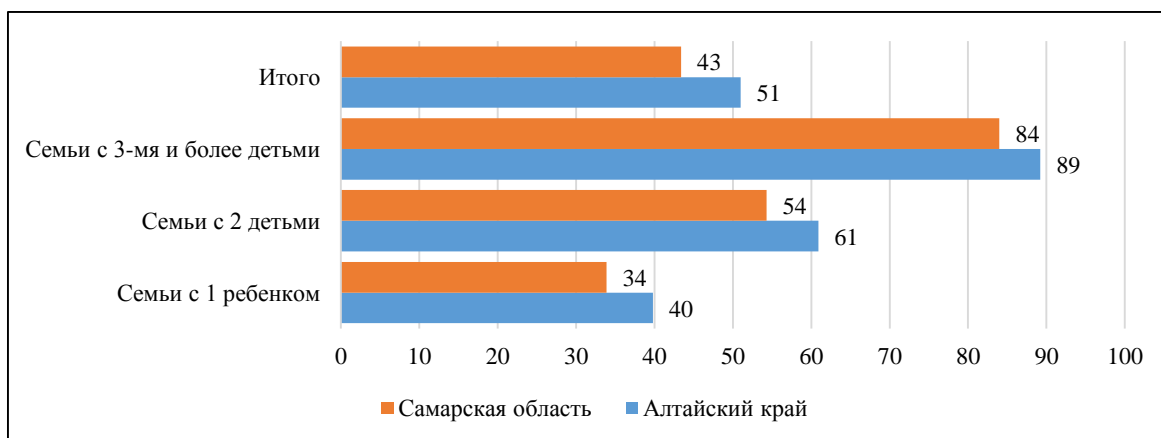

Рисунок 2 - Распределение респондентов, имеющих детей, в зависимости от получения или не получения ими пособий на детей, в Алтайском крае и Самарской области, %

И в Алтайском крае, и в Самарской области среди семей с детьми, проживающих в сельской местности, выше доля получателей пособий на детей (62,8% и 58,3% соответственно), чем среди городских семей (43,2% и 40,7% соответственно).

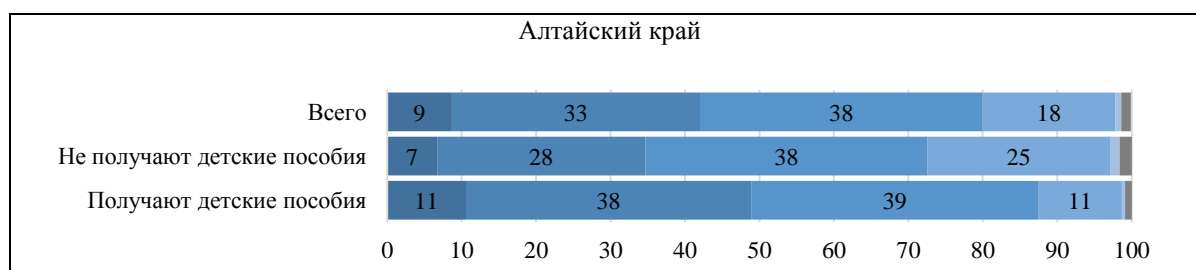
Чем выше уровень благосостояния семей с детьми, тем выше среди них доля тех, кто не получает пособия на детей (см. рисунок ниже). При этом тенденция ярче выражена в Алтайском крае, чем в Самарской области. Например, среди семей с детьми, которые едва сводят концы с концами (денег не хватает даже на продукты), в Алтайском крае 62,3% тех, кто получал пособия на детей, а в Самарской области – 54,5%. Однако и среди семей с детьми, которые могут без труда приобретать себе любые товары, кроме таких крупных покупок, как автомобиль или квартира, семей, получавших пособия на детей, было 32% в Алтайском крае и 34,4% в Самарской области.

Рисунок 3 – Доля семей с детьми, получающих детские пособия, среди семей, характеризующихся различным уровнем благосостояния, в Алтайском крае и Самарской области, %

Следует подчеркнуть, что даже в наиболее нуждающихся семьях с детьми, которым денег не хватает даже на еду, доля получателей детских пособий не превышает 65%. Таким образом, существует насущная необходимость повышения охвата нуждающихся семей с детьми детскими пособиями. Кроме того, полученные данные еще раз подтверждают, что существующая система социальных пособий семьям с детьми обладает низкой степенью адресности: хотя доля получателей детских пособий уменьшается в более обеспеченных группах семей с детьми, она могла быть ниже за счет перераспределения средств на повышение охвата наиболее нуждающихся семей с детьми.

Как в Алтайском крае, так и в Самарской области среди семей с детьми, получающих детские пособия, выше доля низко обеспеченных семей, которым денег хватает только на продукты питания или же не хватает денег даже на них. Таким образом, данные свидетельствуют о том, что семьи с детьми, имеющие серьезные финансовые проблемы, часто даже при учете получения детских пособий имеют крайне невысокий уровень благосостояния (см. рисунок ниже).

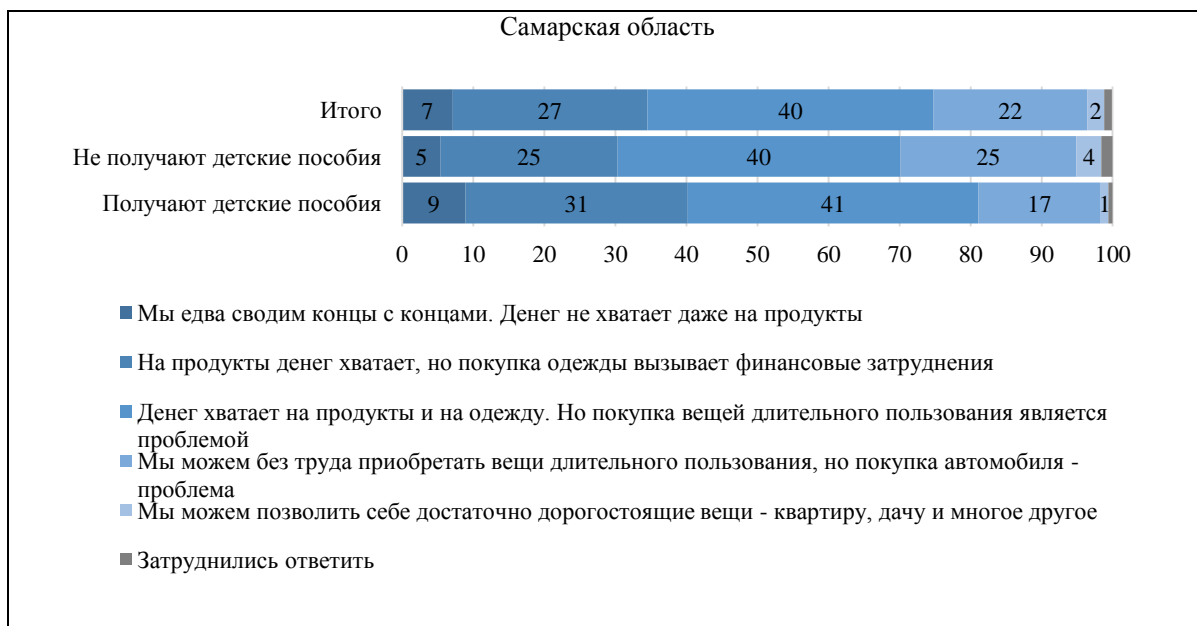

Рисунок 4 – Распределение семей с детьми, получающих или не получающих детские пособия, в зависимости от уровня их благосостояния, в Алтайском крае и Самарской области, %

В сельских населенных пунктах охват семей с детьми детскими пособиями выше, чем в городских населенных пунктах, причем это касается как наименее обеспеченных, так и относительно обеспеченных семей (см. рисунок ниже). Так, например, среди наименее обеспеченных семей с детьми, которым не хватает денег даже на продукты питания, проживающих в сельских населенных пунктах Алтайского края, 72% семей получают детские пособия, в то время как среди городских - только 52% семей. В Самарской области 68% сельских наименее обеспеченных семей и 51% городских семей соответственно.

Рисунок 5 – Доля семей с детьми, получающих детские пособия, среди семей с детьми, характеризующихся различным уровнем благосостояния, в городской и сельской местности, в Алтайском крае и Самарской области, %

Таким образом, именно городские малообеспеченные семьи с детьми меньше охвачены детскими пособиями. И эта проблема очевидна как в Алтайском крае, так и в Самарской области.

Можно отметить, что наименее обеспеченными являются семьи с детьми школьного возраста. Так, среди семей с детьми, получающих детские пособия и имеющих детей школьного возраста, 53% семей Алтайского края и 45% семей Самарской области отметили, что им хватает денег только на продукты питания или не хватает даже и на них (см. рисунок ниже). В то же время среди семей с детьми, получающих детские пособия и имеющих детей только дошкольного возраста, отметили, что им хватает денег только на продукты питания или не хватает даже и на них, 42% семей в Алтайской крае и 34% семей в Самарской области.

Рисунок 6 – Распределение семей, получающих пособия на детей и имеющих и не имеющих детей от 7 лет и старше, по уровню благосостояния, в Алтайском крае и Самарской области, %

Особенно видны различия в уровне благосостояния семей с детьми – получателей детских пособий в зависимости от возраста их детей при рассмотрении семей с одним ребенком. Так, среди семей с одним ребенком, получающих детские пособия, доля семей, имеющих низкий уровень материального благосостояния, отметивших, что им хватает денег только на продукты питания или не хватает даже и на них, является наибольшей среди семей с ребенком от 7 лет и старше (52% в Алтайском крае и 56% в Самарской области), в то время как среди семей с ребенком от 3 до 7 лет доля семей, имеющих низкий уровень материального благосостояния, составляет 45% в Алтайском крае, а среди семей с ребенком до 3 лет – 37% (см. рисунок ниже). При этом наименьшая доля семей, имеющих низкий уровень материального благосостояния, наблюдается среди семей с ребенком от 3 до 6 лет в Самарской области (31%). Таким образом, как в Алтайском крае, так и в Самарской области наиболее низкий уровень материального благосостояния наблюдается среди семей с детьми школьного возраста. В то время как более благополучными в смысле материального благосостояния являются с семьи с детьми до 3 лет в Алтайском крае и семьи с детьми от 3 до 6 лет в Самарской области.

Рисунок 7 – Распределение семей с одним ребенком, получающих детские пособия, по уровню благосостояния в зависимости от возраста ребенка, в Алтайском крае и Самарской области, %

Необходимо отметить, что основные причины неполучения семьями с детьми детских пособий примерно одинаковы в Алтайском крае и в Самарской области. Большинство семей с детьми, не получающих детские пособия (45,5% в Алтайском крае и 43,1% в Самарской области) не получают детские пособия, потому что они считают, что они им не положены; 26% семей с детьми в Алтайском крае и 28,9% в Самарской области не имеют информации о том, какие пособия им положены и еще 13% семей с детьми в Алтайском крае и 15,3% семей с детьми в Самарской области не могут обратиться за детскими пособиями по различным причинам (нет времени заняться этим вопросом, не могут самостоятельно обратиться, например, в случае если не с кем оставить маленького ребенка, не могут обратиться по причине транспортной недоступности, а также по другим сходным причинам) (см. рисунок ниже). Кроме того, 11% семей с детьми, не получающих детских пособий в Алтайском крае, и 10% семей с детьми в Самарской области не обращаются за ними потому, что считают, что их размер невелик и не улучшит кардинальным образом благосостояние их семьи. Заявили, что не нуждаются в получении детских пособий, поскольку справляются сами лишь 7% семей с детьми, не получающих детские

пособия в Алтайском крае, и 6% семей с детьми, не получающих детские пособия в Самарской области.

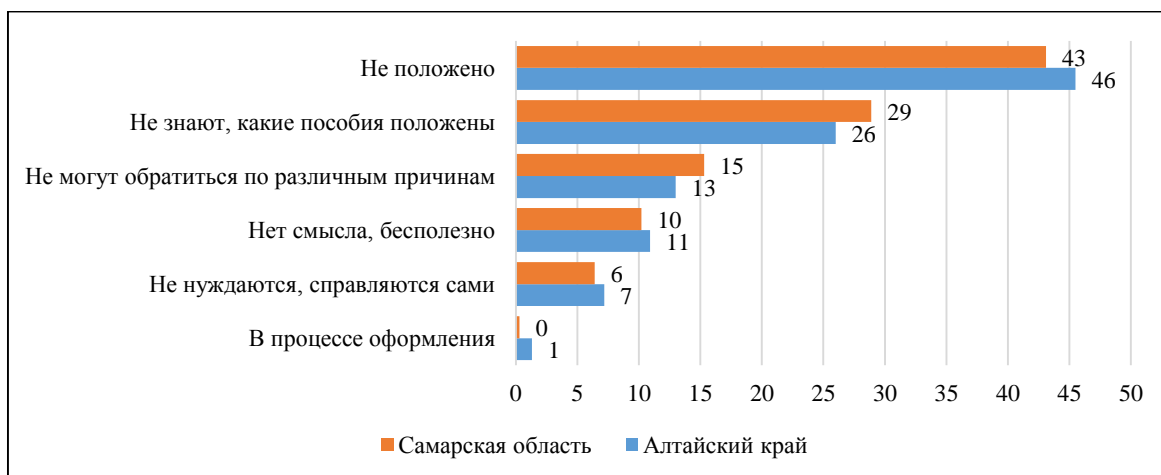

Рисунок 8 - Причины не получения семьями с детьми детских пособий, в Алтайском крае и Самарской области, % от семей с детьми, не получающих детские пособия

Семьи с двумя детьми, не получающие детские пособия, чаще, чем семьи с одним ребенком называют в качестве причины не получения ими детских пособий причину - «не положено». В то же время многодетные семьи, не получающие детские пособия, реже говорят о том, что они не получают их, потому, что это не имеет для них смысла, и чаще говорят о том, что не могут получать детские пособия в силу каких-либо жизненных обстоятельств: нет возможности обратиться, не могут доехать, нет времени, не с кем оставить маленьких детей и т.д.

Следует отметить, что как в Алтайском крае, так и в Самарской области городские семьи с детьми чаще, чем сельские семьи указывают в качестве причины не получения детских пособий отсутствие информации о пособиях: об этом говорят 28% семей с детьми, не получающих детские пособия в Алтайском крае, и 30% семей с детьми, не получающих детские пособия в Самарской области (см. рисунок ниже).

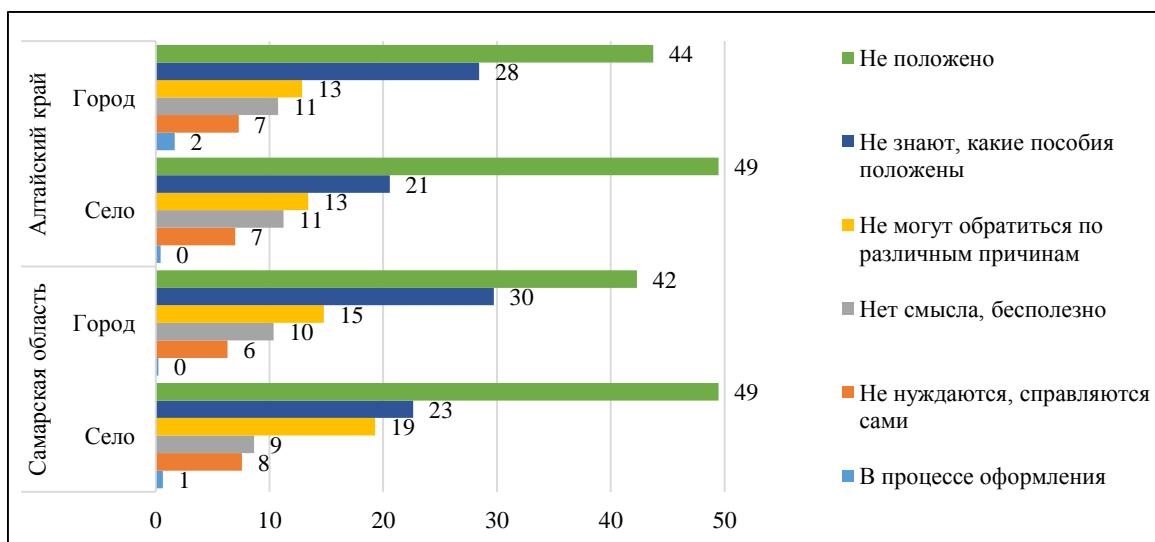

Рисунок 9 - Причины неполучения семьями с детьми, проживающими в городской и сельской местности, детских пособий, в Алтайском крае и Самарской области, % семей с детьми, не получающих детские пособия

Как уже было отмечено выше, семьи с детьми, получающие детские пособия, имеют в целом достаточно низкий уровень материального благосостояния. Одной из основных причин этого является высокий уровень незанятости (экономической неактивности и безработицы) матерей в данных семьях. Так, например, среди женщин, получающих пособия на детей, в Алтайском крае работают лишь 45%, а в Самарской области - 46%, 28% женщин в Алтайском крае и 36% женщин в Самарской области находятся в декретном отпуске или отпуске по уходу за ребенком, 19% женщин в Алтайском крае и 12% женщин в Самарской области являются домохозяйками (см. рисунок ниже).

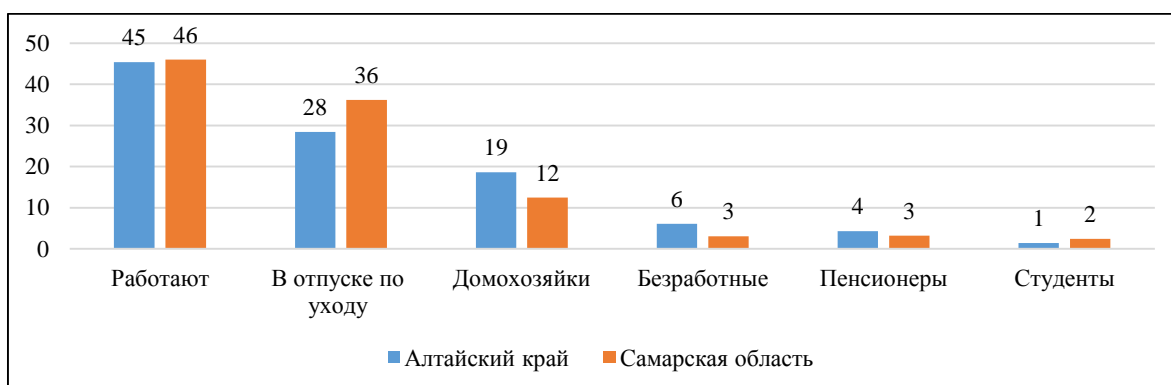

Рисунок 10 - Распределение женщин, получающих пособия на детей в Алтайском крае и Самарской области, по статусу занятости, %

При этом чем выше уровень материального благосостояния семей с детьми, получающих детские пособия, тем выше среди матерей доля временно незанятых женщин: по причине нахождения их в декретном отпуске и отпуске по уходу.

Большое количество детей также снижает уровень занятости матерей, получающих детские пособия: если в семьях с одним ребёнком, работают около половины матерей (53% в Алтайском крае и 51% в Самарской области), то в многодетных семьях лишь около трети матерей (33% в Алтайском крае и 29% в Самарской области).

Занятость отцов в семьях, получающих детские пособия, также существенно влияет на уровень материального благосостояния семей с детьми. Так, например, в Алтайском крае в семьях с наиболее низким уровнем материального благосостояния, в которых денег не хватает даже на еду, работают лишь 70% отцов, 18% ищут работу, 8% занимаются домашним хозяйством, в то время как в семьях с относительно высоким уровнем материального благосостояния, где без труда могут приобретать вещи длительного пользования, работают 93% отцов. Аналогичная ситуация в Самарской области: в семьях с наиболее низким уровнем материального благосостояния, в которых денег не хватает даже на еду, работают лишь 73% отцов, 10% ищут работу, 2% занимаются домашним хозяйством, в то время как в семьях с относительно высоким уровнем материального благосостояния, где без труда могут приобретать вещи длительного пользования, работают 96% отцов.

В семьях с детьми, получающих детские пособия, где оба родителя не работают, финансовое положение хуже, чем в других типах семей. Но при этом в Самарской области их финансовое положение лучше, чем в Алтайском крае. В Самарской области 43% семей с двумя неработающими родителями отметили, что денег им хватает только на продукты питания или не хватает даже и на них, среди семей с одним или двумя работающими родителями доля таких наименее обеспеченных семей составила лишь 31-33% (см. рисунок ниже). В Алтайском крае 66% семей с двумя неработающими родителями отметили, что денег им хватает только на продукты питания или не хватает даже и на них, среди семей с одним или двумя работающими родителями доля таких наименее обеспеченных семей составила лишь 40-43%.

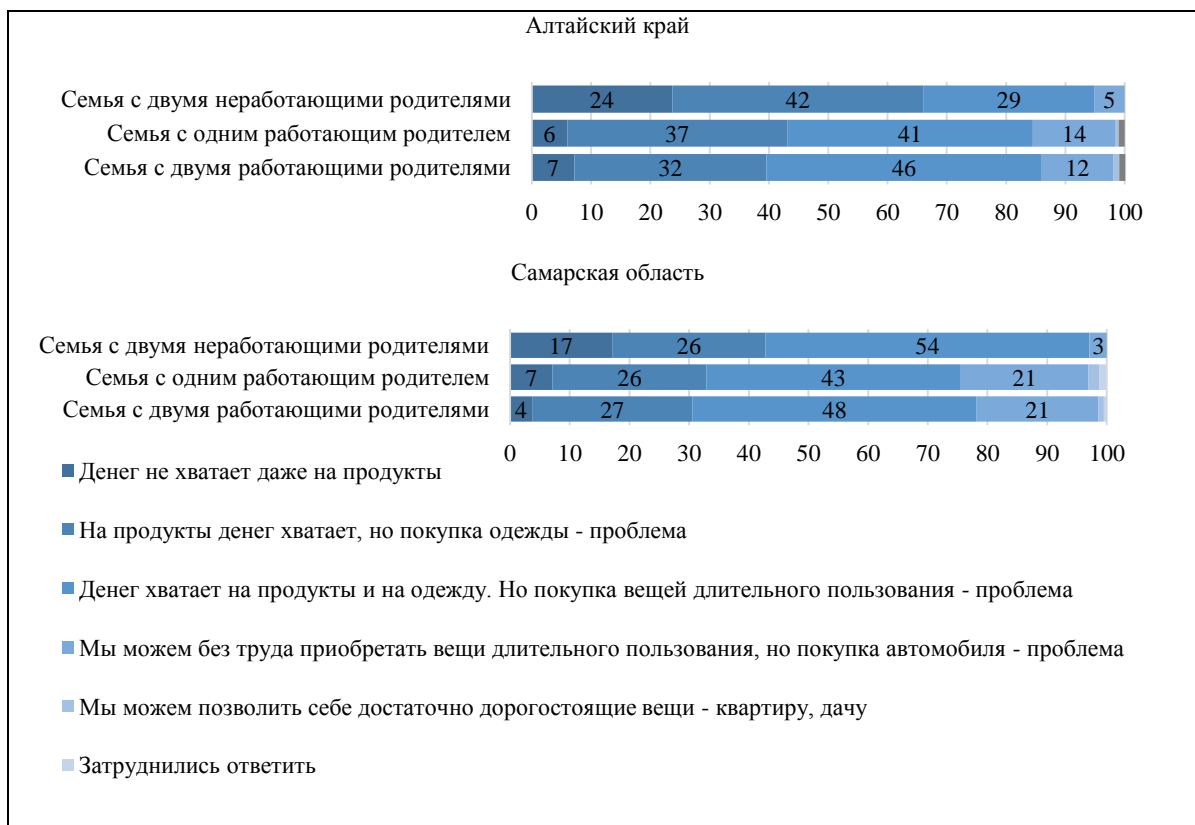

Рисунок 11 - Распределение семей с детьми с работающими и не работающими родителями, получающих детские пособия в Алтайском крае и Самарской области, по уровню благосостояния, %

Кроме того, важно подчеркнуть, что среди семей с детьми, получающих детские пособия, в которых оба родителя не работают, достаточно высока доля семей, которым не хватает денег даже на еду (24% семей с детьми в Алтайском крае и 17% семей с детьми в Самарской области).

Поскольку отсутствие занятости у родителей существенным образом снижает материальное благосостояние семей с детьми, нам было важно понять насколько существующая система поддержки семей с детьми способствует их вовлеченности в рынок труда. Одной из программ, направленной на поддержку малообеспеченных семей, стимулирование их занятости и выход их на самообеспечение является программа государственной помощи на основании социального контакта. Проведенный анализ показал, что опрошенные семьи детьми, получающие детские пособия, в Алтайском крае и Самарской области в целом плохо осведомлены о наличии такой программы на территории их региона. Среди семей с детьми, получающими детские пособия в Алтайском крае, менее 1% знают о государственной помощи предоставляемой на условиях социального контакта. «Что-

то слышали» о существовании такой программы еще 1,6% семей с детьми. Среди семей с детьми, получающими детские пособия в Самарской области, менее 3% знают о государственной помощи предоставляемой на условиях социального контакта. «Что-то слышали» о существовании такой программы еще 3,6% семей с детьми. Наибольшая осведомленность относительно предоставления государственной социальной помощи на основании социального контракта выявлена у многодетных семей: осведомлены об этом 1,4% многодетных семей, получающих детские пособия в Алтайском крае, и 7,6% многодетных семей, получающих детские пособия в Самарской области. При этом в Самарской области семьи с детьми, проживающие в сельской местности в большей степени осведомлены о государственной помощи предоставляемой на условиях социального контакта: 8% против 1% среди семей с детьми, проживающих в городских населённых пунктах. В Алтайском крае осведомленность сельских и городских семей о «социальном контракте» одинаково низкая. Таким образом, программа государственной социальной помощи на основании социального контракта нуждается в рассматриваемых регионах в дополнительном развитии: повышении информированности населения о данной программе и повышения охвата нуждающихся семей с детьми данной программой.

Помимо семей с детьми, имеющими в своем составе безработных и экономически неактивных родителей, в группу риска по уровню материального благосостояния также входят неполные семьи, получающие детские пособия. Так, в Алтайском крае в неполных семьях с детьми без других родственников 24% могут позволить себе покупку еды и одежды, но не более дорогие покупки; 48% могут позволить себе только покупку еды, и 20% не хватает денег даже на еду, и только 7% испытывают сложности только с крупными покупками. В полных семьях с детьми и другими родственниками эти доли составляют 38%, 37%, 12% и 11% соответственно; в неполных семьях с детьми и другими родственниками – 35%, 41%, 15% и 7%. Таким образом, наименее обеспеченные семьи Алтайского края – это неполные семьи с детьми без других родственников. В Самарской области также в худшем финансовом положении находятся неполные семьи с детьми без других родственников: 28% из них могут позволить себе покупку еды и одежды, но не более дорогие покупки, 50% могут позволить себе только покупку еды, 15% не хватает денег даже на еду, и только 7% испытывают сложности только с крупными

покупками. В неполных семьях с детьми с другими родственниками эти доли составляют 31%, 42%, 19% и 8% соответственно.

Несмотря на получение детских пособий 79% семей с детьми, получающих детские пособия в Алтайском крае, и 62% семей с детьми, получающих детские пособия в Самарской области, являются бедными, т.е. имеют среднедушевой денежный доход домохозяйства ниже величины прожиточного минимума, причем 33% семей с детьми, получающих детские пособия в Алтайском крае, и 14% семей с детьми, получающих детские пособия в Самарской области, являются крайне бедными, т.е. имеют среднедушевой денежный доход домохозяйства ниже половины величины прожиточного минимума (см. рисунок ниже).

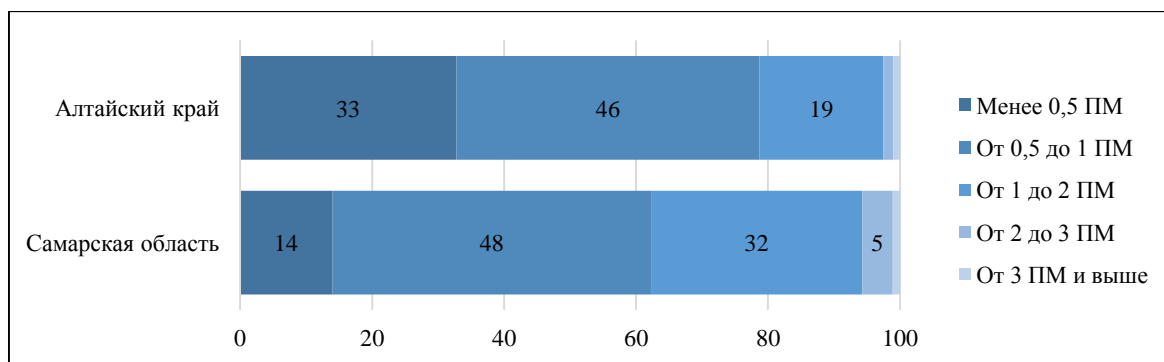

Рисунок 12 - Распределение семей с детьми, получающих детские пособия в Алтайском крае и Самарской области, в зависимости от их уровня среднедушевого дохода, %

По сравнению с другими типами семей, получающими детские пособия, малообеспеченные семьи с детьми, получающие пособия на детей, чаще имеют в качестве источника существования личное подсобное хозяйство, а также пособия и стипендии. Так, например, в Алтайском крае 38% малообеспеченных семей, получающих детские пособия, рассматривают в качестве источника своего существования личное подсобное хозяйство, в то время среди других семей, доля считающих подобным образом составляет 31%. В Самарской области 26% малообеспеченных семей, получающих детские пособия, рассматривают в качестве источника своего существования личное подсобное хозяйство, в то время среди других семей, доля считающих подобным образом составляет 15%. Среди малообеспеченных семей Алтайского края 66% отметили, что одним из источников существования их семьи является пособия и стипендии. Среди малообеспеченных семей Самарской области таких семей было 87%. Кроме того, малообеспеченные

семьи в Алтайском крае и Самарской области реже, чем другие группы семей называют в качестве источника своего существования трудовые доходы.

Неполные семьи, получающие детские пособия в Алтайском крае и Самарской области, реже в сравнении с прочими семьями, получающими детские пособия, называют в качестве источника существования трудовые доходы и чаще – пособия, пенсии и стипендии. Кроме того, в Самарской области неполные семьи с детьми, получающие детские пособия, несколько реже называли в качестве источника существования подсобное хозяйство и существенно чаще называли в качестве источника существования помощь других лиц и алименты.

Семьи с детьми-инвалидами, получающие детские пособия в Алтайском крае и Самарской области, чаще, чем другие семьи с детьми, называют в качестве источника существования пенсию по инвалидности, выплачиваемую ребенку, и реже, чем другие семьи с детьми, называют в качестве источника существования трудовые доходы.

Многодетные семьи, получающие детские пособия в Алтайском крае и Самарской области, чаще чем семьи с одним или двумя детьми называют в качестве источника существования различные пособия и доходы от личного подсобного хозяйства.

В целом продукция, произведенная в подсобном хозяйстве, имеет существенное значение для 31% семей с детьми, получающих детские пособия в Алтайском крае и 14% семей с детьми, получающих детские пособия в Самарской области.

Рассматривая ситуацию с питанием семей с детьми, получающими детские пособия, необходимо отметить, что 21% семей с детьми, получающих детские пособия в Алтайском крае, и 17% семей с детьми, получающих детские пособия в Самарской области, тратят на еду от двух третей дохода своей семьи. Среди многодетных семей, получающих детские пособия в Алтайском крае и Самарской области, доля семей, которые тратят на еду от двух третей дохода своей семьи несколько выше чем среди семей с одним или двумя детьми.

Кроме того, 26% семей с детьми, получающих детские пособия в Алтайском крае, и 20% семей с детьми, получающих детские пособия в Самарской области, не имеют возможности есть еду с мясом, птицей или рыбой хотя бы через день. А 37% семей с детьми, получающих детские пособия в Алтайском крае, и 25% семей с

детьми, получающих детские пособия в Самарской области, не имеют возможности хотя бы через день есть фрукты.

И без того невысокое материальное положение семей с детьми, получающих детские пособия, ухудшилось в связи с текущим экономическим кризисом. Об этом заявили 73% семей с детьми, получающих детские пособия в Алтайском крае, и 74% семей с детьми, получающих детские пособия в Самарской области (см. рисунок ниже). При этом крайне бедные семьи с детьми несколько чаще заявляют об ухудшении своего материального положения в связи с кризисом.

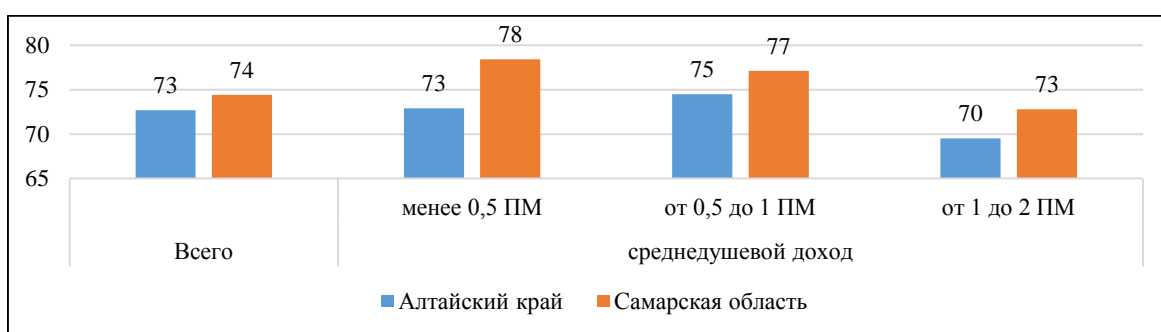

Рисунок 13 – Доля семей с детьми, получающими детские пособия в Алтайском крае и Самарской области и имеющими различный уровень среднедушевого дохода, материальное положение которых ухудшилось в связи с кризисом, %

При этом у трети семей с детьми, получающих детские пособия (31% семей в Алтайском крае, и 35% семей в Самарской области), в связи с кризисом ухудшилось питание.

Для того, чтобы улучшить свое материальное положение семьи с детьми, получающие детские пособия, предпринимали следующие действия: ищут работу и подработку (38% семей в Алтайском крае и 39% семей в Самарской области), еще 18% семей с детьми уже нашли дополнительную работу или подработку, больше выращивают на дачном участке (36% семей в Алтайском крае и 22% семей в Самарской области), обратились за помощью в органы социальной защиты (соответственно 13% и 18% семей), взяли кредит (соответственно 13% и 10% семей) (см. рисунок ниже). Таким образом, достаточно высокая доля семей с детьми, получающих детские пособия, пытается самостоятельно преодолеть свою трудную жизненную ситуацию. В то же время, среди семей с детьми, получающих детские

пособия, оказалось немало семей, рассматривающих кредитные средства в качестве инструмента преодоления трудной жизненной ситуации.

Рисунок 14 - Действия семей с детьми, получающими пособия в Алтайском крае и Самарской области, предпринимаемые для улучшения материального положения семьи в связи с кризисом, %

В Алтайском крае 21% наименее обеспеченных семей с детьми, которым денег хватает только на еду, воспользовались кредитными средствами, чтобы улучшить свое материального положение в кризис. Среди более обеспеченных семей с детьми, доля взявших кредит с целью улучшения материального положения меньше и составляет 11-13%.

Схожая ситуация в Самарской области: 16% наименее обеспеченных семей с детьми, которым денег хватает только на еду, воспользовались кредитными средствами, чтобы улучшить свое материального положение в кризис. Среди более обеспеченных семей с детьми, доля взявших кредит с целью улучшения материального положения меньше и составляет 7-10%.

Среди наименее обеспеченных семей с детьми, которым денег не хватает даже на еду, 30% семей в Алтайском крае и 37% семей в Самарской области в течение последних шести месяцев нуждались в медицинской помощи, реабилитации, лекарствах, отдыхе или оздоровлении и не получили их только из-за нехватки денег (см. рисунок ниже).

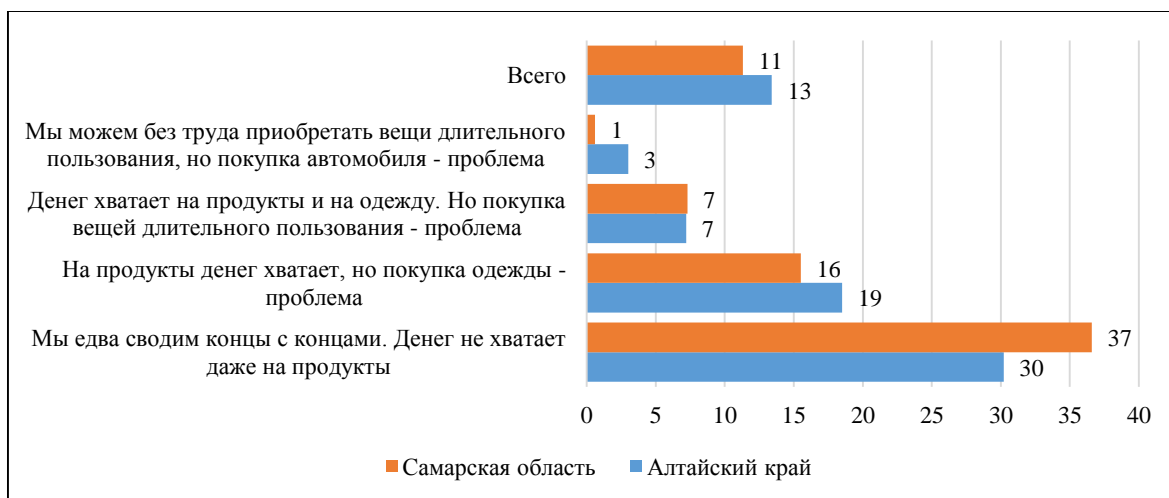

Рисунок 15 - Доля семей с детьми, получающих детские пособия в Алтайском крае и Самарской области и имеющих различный уровень благосостояния, в течение последних 6 месяцев нуждавшихся в медицинской помощи, реабилитации, лекарствах, отдыхе или оздоровлении и не получивших их только из-за нехватки денег, %

Для того, чтобы преодолеть социальную исключенность детей из малообеспеченных семей и минимизировать риски их бедности во взрослом возрасте, развитые страны уделяют большое внимание развитию человеческого потенциала данных детей, в том числе содействуют их образованию. Поскольку в нашей стране общее образование является общедоступным и бесплатным, мы решили провести анализ охвата детей из семей, получающих детские пособия, дополнительным образованием. В соответствии с Концепцией развития дополнительного образования детей в Российской Федерации, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 4 сентября 2014 года №1726-р, к 2020 году дополнительными образовательными программами должно быть охвачено не менее 75% детей в возрасте от 5 до 18 лет.

Были рассмотрены семьи с детьми старше трех лет, получающие детские пособия в Алтайском крае и Самарской области. Проведенный анализ показал, что доля семей с детьми, в которых дети старше трех лет не охвачены дополнительным образованием в связи с низкой материальной и территориальной доступностью дополнительного образования, составляет 29% в Алтайском крае и 20% в Самарской области. В 10% семей с детьми в Алтайском крае и в 13% семей с детьми в

Самарской области, дети не получают дополнительное образование из-за отсутствия денежных средств или из-за того, что некому сопровождать ребенка на занятия. В 20% семей с детьми в Алтайском крае и в 8% семей с детьми в Самарской области, дети не получают дополнительное образование из-за того, что нет подходящих центров дополнительного образования рядом с домом.

При этом проблема неохвата детей дополнительным образованием в связи с низкой его материальной и территориальной доступностью более актуальна для детей от 3 до 6 лет, чем для детей школьного возраста (см. рисунок ниже). Доля семей с детьми от 3 до 6 лет, не охваченных дополнительным образованием в связи с низкой материальной и территориальной доступностью дополнительного образования, составляет 43% в Алтайском крае и 30% в Самарской области. В 16% семей с детьми от 3 до 6 лет в Алтайском крае и в 18% семей с детьми от 3 до 6 лет в Самарской области, дети от 3 до 6 лет не получают дополнительное образование из-за отсутствия денежных средств или из-за того, что некому сопровождать ребенка на занятия. В 27% семей с детьми от 3 до 6 лет в Алтайском крае и в 12% семей с детьми от 3 до 6 лет в Самарской области, дети от 3 до 6 лет не получают дополнительное образование из-за того, что нет подходящих центров дополнительного образования рядом с домом. Доля семей с детьми школьного возраста, не охваченных дополнительным образованием в связи с низкой материальной и территориальной доступностью дополнительного образования, составляет 22% в Алтайском крае и 19% в Самарской области. В 7% семей с детьми школьного возраста в Алтайском крае и в 13% семей с детьми школьного возраста в Самарской области, дети школьного возраста не получают дополнительное образование из-за отсутствия денежных средств или из-за того, что некому сопровождать ребенка на занятия. В 16% семей с детьми школьного возраста в Алтайском крае и в 6% семей с детьми школьного возраста в Самарской области, дети школьного возраста не получают дополнительное образование из-за того, что нет подходящих центров дополнительного образования рядом с домом.

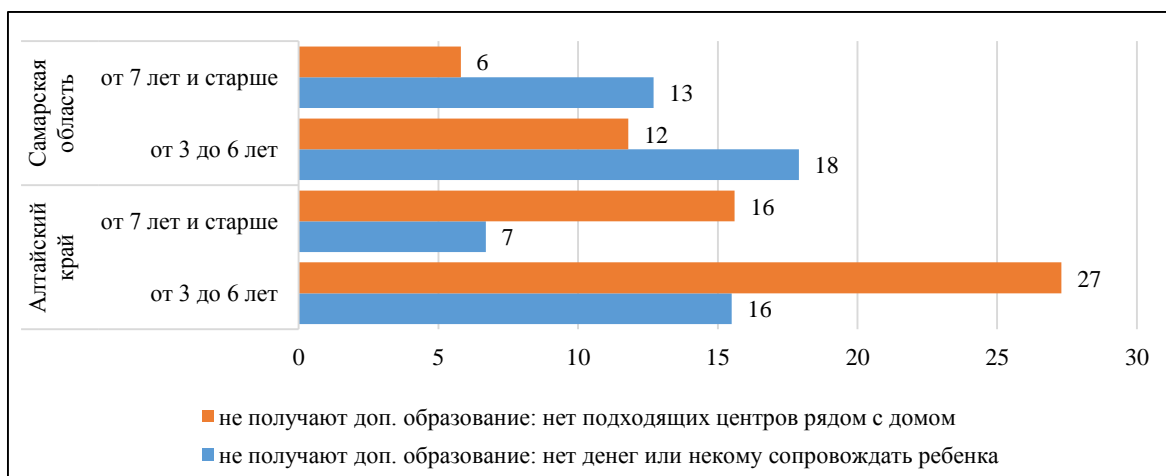

Рисунок 16 - Доля семей с детьми, получающих детские пособия в Алтайском крае и Самарской области и имеющих детей от 3 до 6 лет, не охваченных дополнительным образованием в связи с низкой материальной и территориальной доступностью, %

Следует отметить, что доля семей с детьми, не охваченных дополнительным образованием в связи с его низкой материальной и территориальной доступностью, существенно выше в сельских населенных пунктах по сравнению с городскими населенными пунктами как в Самарской области, так и в Алтайском крае. Причем если в городах дети не охвачены дополнительным образованием в большей степени из-за отсутствия в семье денежных средств или из-за того, что некому сопровождать ребенка на занятия, то в сельских населенных пунктах – из-за того, что нет подходящих центров дополнительного образования рядом с домом.

Дети из крайне бедных семей, получающих детские пособия и имеющих среднедушевой доход ниже половины величины прожиточного минимума, чаще не охвачены дополнительным образованием в связи с его низкой материальной и территориальной доступностью для них. Так, в 38% крайне бедных семей в Алтайском крае и 34% крайне бедных семей в Самарской области в дети не охвачены дополнительным образованием в связи с его низкой материальной и территориальной доступностью для них. Среди семей с детьми со среднедушевым доходом до одного до двух прожиточных минимумов доля семей, в которых дети не охвачены дополнительным образованием ниже и составляет соответственно: 20% в Алтайском крае и 15% в Самарской области.

Еще одной насущной проблемой для семей с детьми является их потребность в услугах по уходу и присмотру за детьми. Среди опрошенных семей с детьми, получающих детские пособия в Алтайском крае и Самарской области, доля нуждающихся в услугах по уходу и присмотру за детьми составляет соответственно 24% и 27% семей (см. рисунок ниже). В услугах по уходу и присмотру за детьми нуждаются 28% семей с детьми до 3 лет в Алтайском крае и 30% семей с детьми до 3 лет в Самарской области. Среди семей с детьми от 3 до 7 лет нуждаются в услугах соответственно 25% и 32% семей, а среди семей с детьми от 7 до 16 лет - 23% и 28% семей соответственно.

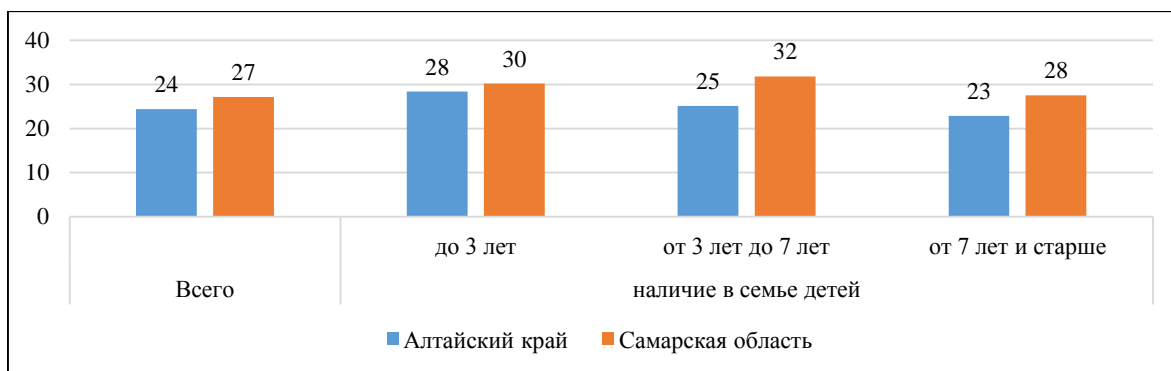

Рисунок 17 - Доля семей с детьми, получающих детские пособия в Алтайском крае и Самарской области, нуждающихся в услугах по уходу и присмотру за детьми, %

При этом если в Самарской области доля семей с детьми, нуждающихся в услугах по уходу и присмотру за детьми, примерно одинакова в городских и сельских населенных пунктах и составляет в среднем 27%, то в Алтайском крае доля семей с детьми, нуждающихся в услугах по уходу и присмотру за детьми, существенно выше в городах, где достигает 31% (для сравнения в сельской местности Алтайского края - 17%).

Следует отметить, что в Самарской области среди крайне бедных семей с детьми, получающих детские пособия и имеющих среднедушевой доход ниже половины прожиточного минимума, существенно выше доля семей, нуждающихся в услугах по уходу и присмотру за детьми. Так, 44% крайне бедных семей, получающих детские пособия в Самарской области, нуждаются в услугах по уходу и присмотру за детьми, в то время как среди остальных семей с детьми со

среднедушевым доходом до двух прожиточных минимумов доля семей, нуждающихся в услугах по уходу и присмотру за детьми, составляет 24-25%.

Также доля семей, нуждающихся в услугах по уходу и присмотру за детьми, выше среди семей с ребенком-инвалидом. Среди семей с двумя и более детьми, проживающих в Алтайском крае и Самарской области, нуждаемость в услугах по уходу и присмотру за детьми выше, чем среди семей с одним ребенком (см. рисунок ниже). Наибольшая доля семей с детьми, нуждающихся в услугах по уходу и присмотру за детьми, наблюдается среди многодетных семей: 28% многодетных семей с детьми в Алтайском крае и 39% многодетных семей с детьми в Самарской области нуждаются в услугах по уходу и присмотру за детьми.

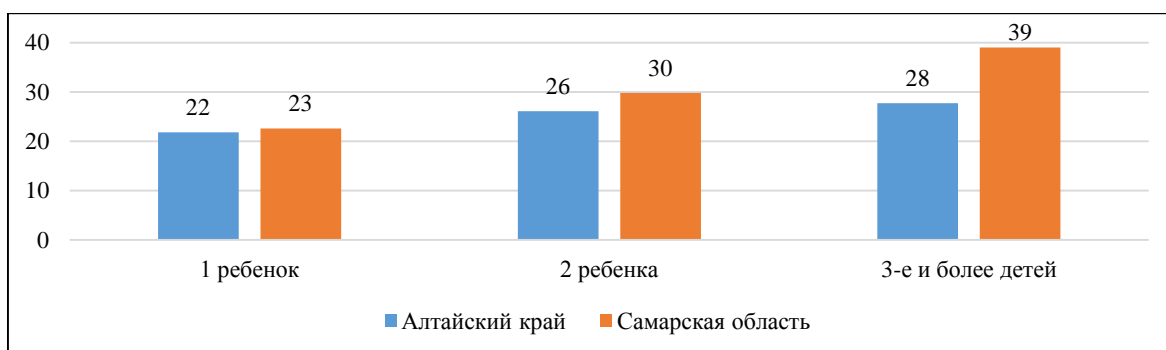

Рисунок 18 - Доля семей с одним, двумя, тремя и более детьми, получающих детские пособия в Алтайском крае и Самарской области, нуждающихся в услугах по уходу и присмотру за детьми, %

Важно подчеркнуть, что из опрошенных семей с детьми, получающих детские пособия, подавляющее большинство семей, нуждающихся в услугах по уходу и присмотру за детьми, не могут себе позволить оплачивать данные услуги. Так, могут позволить оплачивать услуги по уходу и присмотру за детьми только 7% семей с детьми, получающими детские пособия, в Алтайском крае и 8% семей в Самарской области.

Среди малоимущих семей с детьми, получающих детские пособия и нуждающихся в услугах по уходу и присмотру за детьми, 96% не могут позволить оплачивать данные услуги. Среди семей с детьми со среднедушевым доходом от одного до двух прожиточных минимумов, получающих детские пособия и

нуждающихся в услугах по уходу и присмотру за детьми, не могут позволить себе оплачивать данные услуги немного меньше - 85%.

3 Влияния получаемой социальной помощи на репродуктивное поведение и благосостояние семей с детьми в Алтайском крае и Самарской области

Мы рассмотрели текущее материальное положение семей с детьми, получающие детские пособия. Теперь перейдем к рассмотрению социальной помощи, получаемой данными семьями, и влияния получаемой социальной помощи на репродуктивное поведение и материальное благосостояние данных семей.

Для того чтобы понять, влияет ли каким-либо образом предоставляемая государством социальная помощь, направленная на повышение рождаемости, на репродуктивное поведение семей с детьми мы проанализировали несколько семьи с детьми, получающие детские пособия, проинформированы о федеральном и региональном материнском капитале, а также о пособиях на третьих и последующих детей, родившихся после 2012 года.

Проведенный анализ показывает, что подавляющее большинство семей с детьми, получающих детские пособия в Алтайском крае и Самарской области (соответственно 91% в Алтайском крае и 90% в Самарской области), осведомлены о существовании федерального материнского капитала.

При этом доля семей с детьми, осведомленных о существовании федерального материнского капитала, среди семей с одним ребенком ниже, чем среди семей с двумя и более детьми. Так, например, в Алтайском крае среди семей с одним ребенком доля семей, осведомленных о существовании федерального материнского капитала, составляет 86%, в то время среди семей с двумя и более детьми – 91%-96% (см. рисунок ниже). В Самарской области среди семей с одним ребенком доля семей, осведомленных о существовании федерального материнского капитала, составляет 84%, в то время среди семей с двумя и более детьми – 95%-96%. В то же время федеральный материнский капитал как раз в большей степени направлен на повышение рождаемости среди семей с одним ребенком. А уровень информированности о федеральном материнском капитале среди семей с двумя и более детьми свидетельствует о том, что нередкой является ситуация, что в семьях

сначала появляются вторые или последующие дети, а потом семья узнает о существовании федерального материнского капитала.

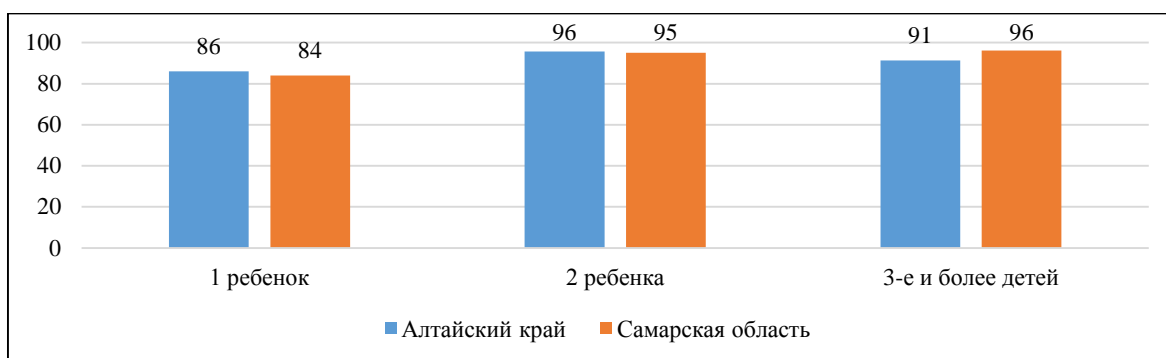

Рисунок 19 - Доля семей с одним, двумя и тремя и более детьми, получающих детские пособия в Алтайском крае и Самарской области, осведомленных о существовании федерального материнского капитала, %

Это подтверждает анализ осведомленности семей о существовании федерального материнского капитала в зависимости от количества и возраста детей в них (среди семей, проживающих как в Алтайском крае, так и Самарской области). Наибольшую осведомленность о существовании федерального материнского капитала имеют семьи, получающие детские пособия, в которых есть дети моложе 9 лет, т.е. те, которые имеют право на получение сертификата на материнский капитал): среди указанных семей доля осведомленных достигает 97%, в то время как среди других семей: семей с одним ребенком и семей с двумя детьми, в которых дети старше 9 лет, доля осведомленных семей не превышает 86% (см. рисунок ниже).

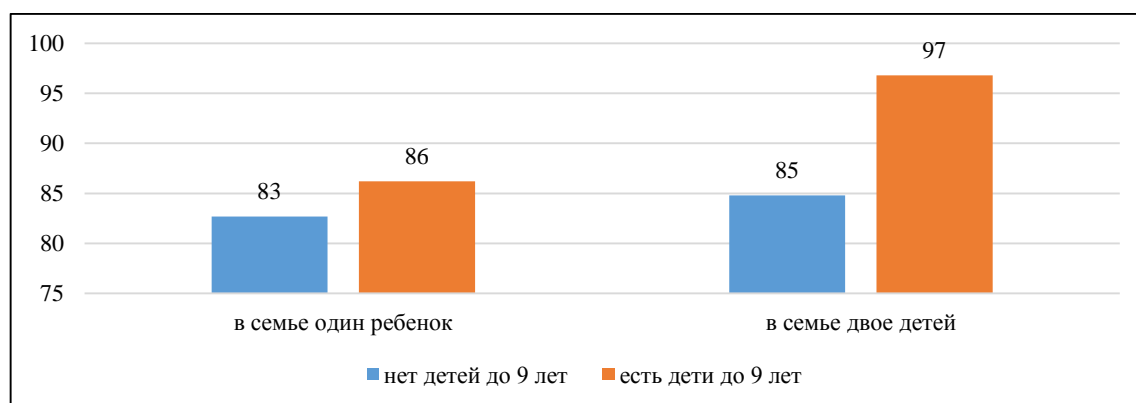

Рисунок 20 - Доля семей с одним и двумя детьми, получающих детские пособия в Алтайском крае и Самарской области, осведомленных о существовании федерального материнского капитала, %

Следует отметить, что среди наименее обеспеченных семей с детьми, которым денег не хватает даже на еду, доля семей, осведомленных о существовании федерального материнского капитала, несколько ниже, чем среди более обеспеченных семей с детьми.

В то же время лишь чуть больше половины (56%) семей с детьми, получающих детские пособия в Алтайском крае, осведомленных о существовании федерального материнского капитала, сказали, что осведомлены о размере материнского капитала. В Самарской области осведомлены о размере федерального материнского капитала лишь 61% семей с детьми, осведомленных о его существовании. Около 88% семей с детьми, получающих детские пособия в Алтайском крае и Самарской области и осведомленных о размере федерального материнского капитала, верно полагают, что его размер составляет от 400 до 500 тысяч рублей.

Как в Алтайском крае, так и Самарской области, наименьшая осведомленность о размере федерального материнского капитала наблюдается среди крайне бедных семей с детьми, получающих детские пособия. Причем семьи с детьми, информированные о существовании федерального материнского капитала и проживающие в городе, больше осведомлены о размере федерального материнского капитала, чем семьи с детьми, проживающие в сельском населенных пунктах.

В среднем около 80% семей с детьми, получающие детские пособие в Алтайском крае и Самарской области, осведомлены о направлении использования федерального материнского капитала «На улучшение жилищных условий» (см. рисунок ниже). Доля семей с детьми в Алтайском крае и Самарской области, осведомленных о направлении использования федерального материнского капитала «На образование» существенно ниже и составляет 67%. Еще более низкая доля семей с детьми осведомлена о направлении использования федерального материнского капитала «Пенсия мамы»: 55% семей в Алтайском крае и 54% семей с детьми в Самарской области.

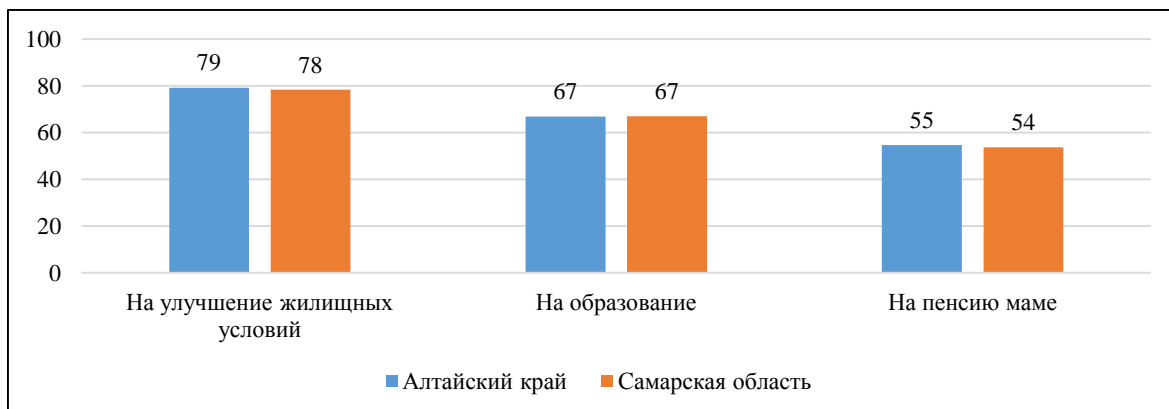

Рисунок 21 - Доля семей с детьми, получающих детские пособия в Алтайском крае и Самарской области, осведомленных о направлениях использования федерального материнского капитала, %

Существенно ниже степень осведомленности семей с детьми о существовании регионального материнского капитала. В Алтайском крае 23% семей с детьми, получающих детские пособия, знают о существовании регионального материнского капитала, в Самарской области – 19%. Поскольку региональный материнский капитал предоставляется на третьих и последующих детей, то среди многодетных семей доля семей, осведомленных о существовании регионального материнского капитала, выше, чем в семьях с одним или двумя детьми и составляет 52% многодетных семей в Алтайском крае и Самарской области (см. рисунок ниже).

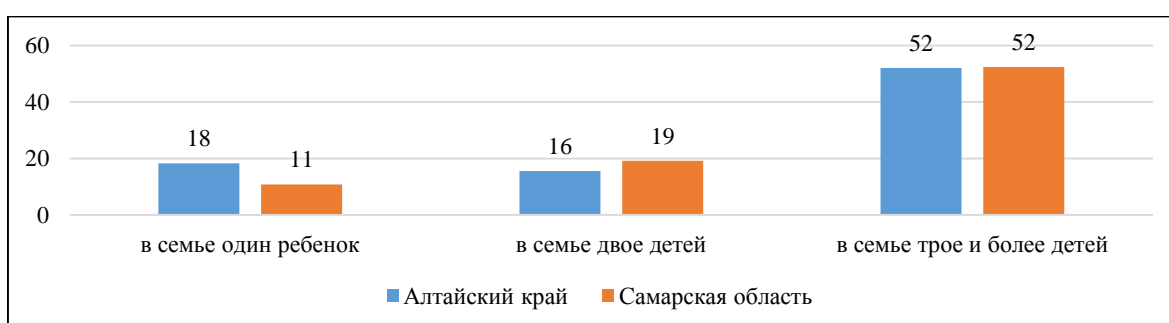

Рисунок 22 - Доля семей с детьми, получающих детские пособия в Алтайском крае и Самарской области, осведомленных о существовании регионального материнского капитала, %

Осведомленность о существовании регионального материнского капитала не зависит существенным образом от места проживания семей с детьми: в городских

или сельских населенных пунктах они проживают. При этом лишь 69% семей с детьми в Самарской области и 58% семей с детьми в Алтайском крае, знающих о существовании регионального материнского капитала, осведомлены о его размере. Также невелика доля тех, кто знает о направлениях использования регионального материнского капитала, как в Алтайском крае (см. рисунок 23), так и в Самарской области (см. рисунок 24).

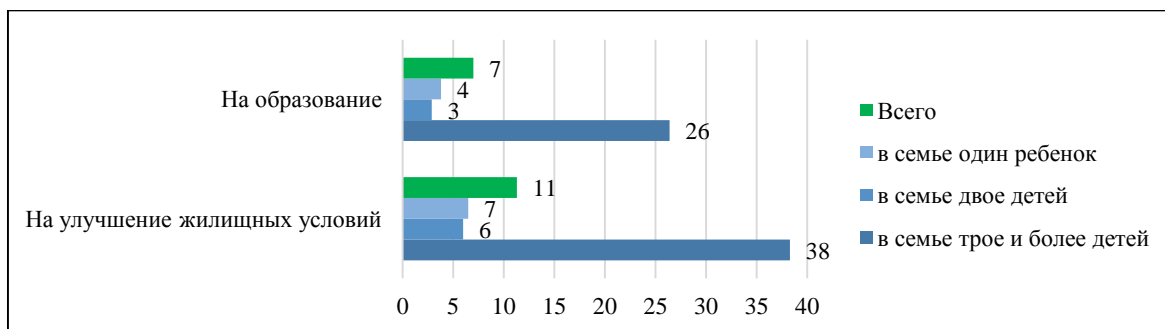

Рисунок 23 - Доля семей с детьми, получающих детские пособия в Алтайском крае, осведомленных о направлениях использования регионального материнского капитала, %

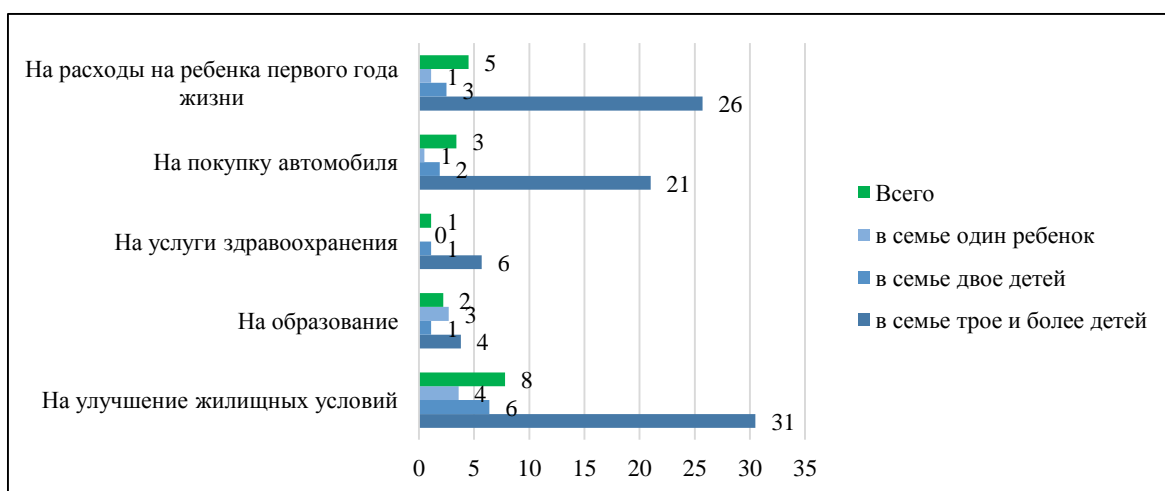

Рисунок 24 - Доля семей с детьми, получающих детские пособия в Самарской области, осведомленных о направлениях использования регионального материнского капитала, %

Как видно из рисунков, осведомленность многодетных семей существенно превышает осведомленность семей с одним или двумя детьми. Кроме того, в Самарской области осведомленность о возможности направления регионального

материнского капитала на услуги образования и здравоохранения крайне низкая даже среди многодетных семей.

В среднем 41% семей с детьми, получающими детские пособия в Алтайском крае, и 42% семей с детьми, получающими детские пособия в Самарской области, осведомлены о существовании в их регионе ежемесячного пособия на третьего ребенка и/или последующих детей, родившихся после 2012 года (см. рисунок ниже). Среди многодетных семей указанная доля осведомленных семей выше и составляет соответственно 54% многодетных семей в Алтайском крае и 66% многодетных семей в Самарской области.

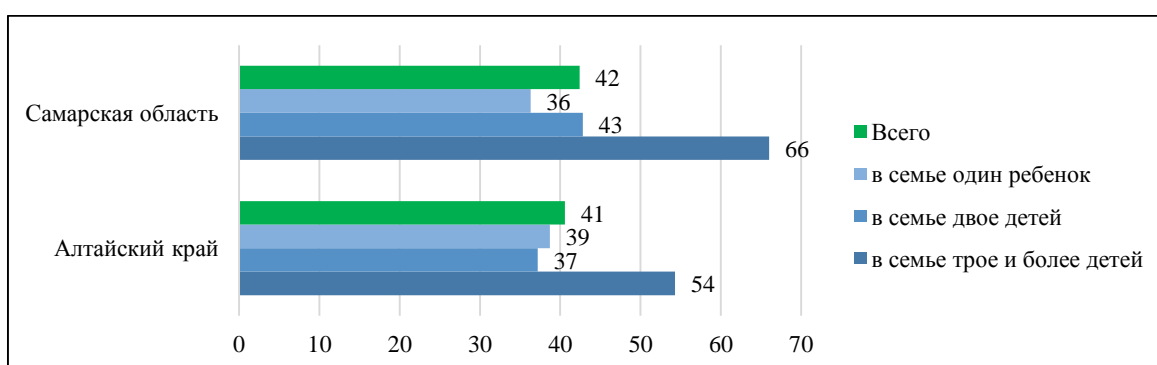

Рисунок 25 - Доля семей с одним, двумя, тремя и более детьми, получающих детские пособия в Алтайском крае и Самарской области, осведомленных о существовании в их регионе ежемесячного пособия на третьего ребенка и/или последующих детей, родившихся после 2012 года, %

Следует отметить, что осведомленность относительно существования ежемесячного пособия на третьего ребенка и/или последующих детей, родившихся после 2012 года, не зависит от того, проживает семья с детьми в городской или сельской местности.

Напомним, что в соответствии с региональным законодательством ежемесячное пособие на третьего и/или последующих детей в Алтайском крае предоставляется семьям со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума, а в Самарской области семьям со среднедушевым доходом ниже областного среднедушевого дохода. Однако только 20% семей с детьми, получающие детские пособия в Алтайском крае, осведомлены о том, что ежемесячное пособие на третьего ребенка и/или последующих детей, родившихся после 2012 года, выплачивается только малообеспеченным семьям, а не всем семьям, в то время как в Самарской

области – 17%. При этом среди многодетных семей в Алтайском крае осведомлены об этом 30% семей, а среди многодетных семей в Самарской области – 16% семей.

Чтобы узнать повлияла ли предоставляемая государством социальная помощь на репродуктивное поведение семей с детьми, получающими пособия в Алтайском крае и Самарской области, мы спросили, что об этом думают сами семьи.

Проведенный анализ показал, что только 7% семей с детьми в Алтайском крае и 11% семей с детьми в Самарской области, имеющие двоих детей (с учетом выросших детей), один из которых родился после 2007 года, считают, что на решение о рождении их ребенка повлияло то, что начали предоставлять федеральный материнский капитал.

Доля семей с детьми, имеющих двоих детей (с учетом выросших детей), один из которых родился после 2007 года, считающих, что на решение о рождении их ребенка повлияло то, что начали предоставлять федеральный материнский капитал, не зависит от текущего уровня среднедушевого дохода данных семей и от места проживания семей.

Еще меньшая доля семей с детьми, получающих детские пособия в Алтайском крае и Самарской области имеющих троих детей (с учетом выросших детей), один из которых родился после 2012 года, считает, что на решение о рождении их ребенка повлияло то, что начали предоставлять региональный материнский капитал: соответственно 5% и 6% семей с детьми.

Среди семей с детьми, получающих детские пособия в Алтайском крае, 9% - планируют рождение ребенка в ближайшие три года, 7% - скорее планируют, чем не планируют рождение ребенка в ближайшие три года, 11% - скорее не планируют, чем планируют, 62% - не планируют рождение ребенка в ближайшие три года, еще 11% затруднились ответить (см. рисунок ниже) При этом доля семей категорически заявляющая, что не планирует рождение ребенка в ближайшие три года существенно растёт с увеличением числа детей в семье: если среди семей с одним ребенком доля тех, кто не планирует рождение ребенка в ближайшие три года составляет 55%, то среди многодетных семей – уже 74%.

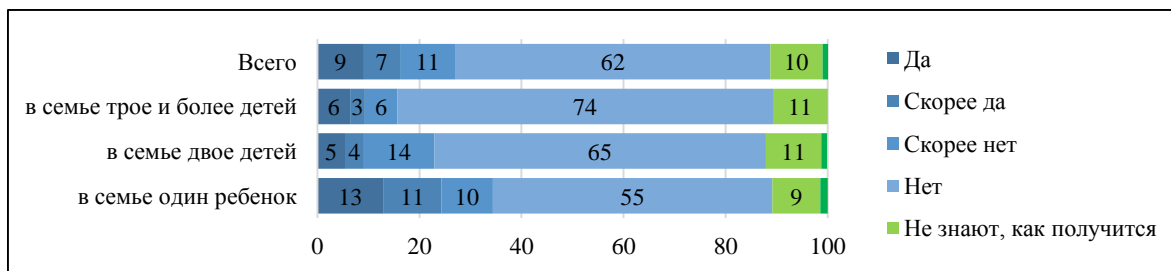

Рисунок 26 - Доля семей с одним, двумя, тремя и более детьми, получающих детские пособия в Алтайском крае, планирующих рождение ребенка в ближайшие 3 года, %

В Самарской области доля семей, планирующих рождение ребенка в ближайшие 3 года, в среднем несколько выше, чем в Алтайском крае. Среди семей с детьми, получающих детские пособия в Самарской области, 12% - планируют рождение ребенка в ближайшие три года, 10% - скорее планируют, чем не планируют рождение ребенка в ближайшие три года, 10% - скорее не планируют, чем планируют, 54% - не планируют рождение ребенка в ближайшие три года, еще 15% затруднились ответить (см. рисунок ниже). Причем среди семей с одним ребенком доля семей, точно планирующих рождение ребенка в ближайшие три года выше, чем среди семей с двумя и более детьми: 18% против 5-6% среди семей с двумя и более детьми.

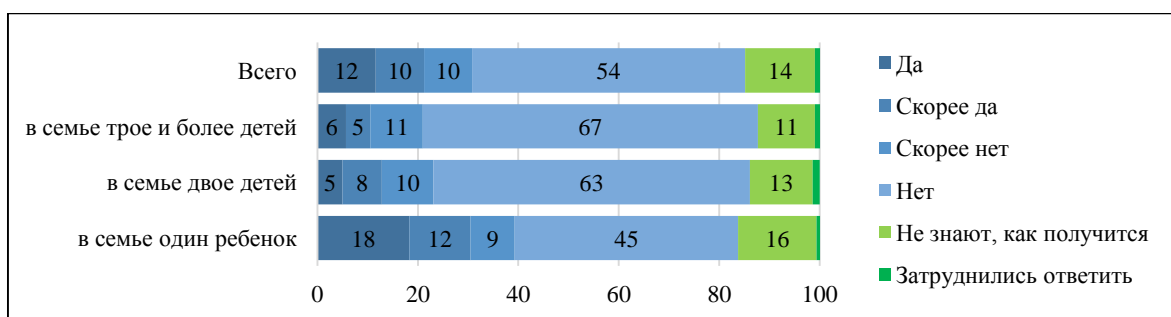

Рисунок 27 - Доля семей с одним, двумя, тремя и более детьми, получающих детские пособия в Алтайском крае и Самарской области, планирующих рождение ребенка в ближайшие 3 года, %

Важно подчеркнуть, что уровень материального благосостояния семей, получающих детские пособия, существенным образом влияет на их планы о рождении ребенка в ближайшие три года: среди семей с низким уровнем благосостояния, которым не хватает денег даже на еду, доля семей, планирующих

рождение ребенка в ближайшие 3 года, ниже, чем среди семей, с относительно высоким уровнем материального благосостояния, которые могут без труда приобретать вещи длительного пользования. Так, в Алтайском крае среди крайне бедных семей с детьми доля семей, планирующих ребенка в ближайшие 3 года, составляет 9% (ответившие «да» или «скорее да»), а среди семей с детьми с относительно высоким уровнем материального благосостояния – 22% (см. рисунок ниже). В Самарской области среди крайне бедных семей с детьми доля семей, планирующих ребенка в ближайшие 3 года, составляет 15% (ответившие «да» или «скорее да»), а среди семей с детьми с относительно высоким уровнем материального благосостояния – 33%.

Рисунок 28 - Доля семей с детьми, получающих детские пособия в Алтайском крае и Самарской области и имеющих различный уровень благосостояния, планирующих рождение ребенка в ближайшие 3 года, %

Планы семьи по рождению ребенка в ближайшие три года существенно зависят также от возраста матери. Доля семей с детьми, планирующих рождение ребенка в ближайшие 3 года, выше среди семей, в которых возраст матери моложе 30 лет (см. рисунок ниже). Так, в Алтайском крае среди семей с детьми, в которых возраст матери моложе 30 лет, доля семей, планирующих рождение ребенка в ближайшие 3 года, составляет 28% (ответивших «да» и «скорее да»), среди семей с детьми, в которых возраст матери от 30 до 40 лет, доля семей, планирующих рождение ребенка в ближайшие 3 года, составляет уже 13%, а среди семей с детьми,

в которых возраст матери от 40 до 50 лет, доля семей, планирующих рождение ребенка в ближайшие 3 года, составляет лишь 3%. Так, в Самарской области среди семей с детьми, в которых возраст матери моложе 30 лет, доля семей, планирующих рождение ребенка в ближайшие 3 года, составляет 32%, среди семей с детьми, в которых возраст матери от 30 до 40 лет, доля семей, планирующих рождение ребенка в ближайшие 3 года, составляет уже 19%, а среди семей с детьми, в которых возраст матери от 40 до 50 лет, доля семей, планирующих рождение ребенка в ближайшие 3 года, составляет лишь 2%.

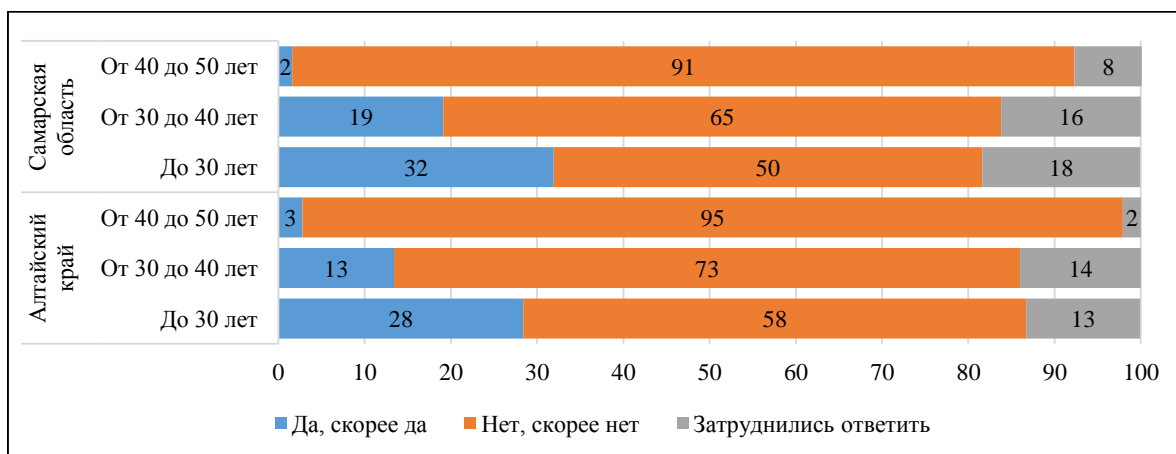

Рисунок 29 - Доля семей с детьми, получающих детские пособия в Алтайском крае и Самарской области, планирующих рождение ребенка в ближайшие 3 года, в зависимости от возраста матери, %

В целом 23% семей с детьми, получающих детские пособия в Алтайском крае, и 36% семей с детьми, получающих детские пособия в Самарской области, считают, что вероятность рождения в их семье ребенка в ближайшие 3 года повысится в случае, если будут введены дополнительные меры помощи семьям с детьми.

Однако, чаще всего говорят, что дополнительные меры помощи семьям с детьми повысят вероятность рождения ребенка семьи, ответившие, что на вопрос «Планируют ли они рождение ребенка в ближайшие 3 года?» ответ - «скорее да»: 64% в Алтайском крае и 71% в Самарской области (см. рисунок ниже). В то же время, среди семей с детьми, которые «скорее не планируют» рождение ребенка в ближайшие 3 года 26% семей в Алтайском крае и 45% семей в Самарской области считают, что дополнительные меры помощи семьям с детьми повысят вероятность рождения ребенка в их семье, а среди семей с детьми, которые точно не планируют

рождение ребенка в ближайшие 3 года считают, что дополнительные меры помощи повысят вероятность рождения ребенка в их семье лишь 13% семей Алтайского края и 16% семей Самарской области.

Таким образом, дополнительные меры помощи семьям с детьми повысят скорее вероятность рождения детей в семьях, желающих ребенка, но еще не вполне уверенных в собственных силах и сомневающихся.

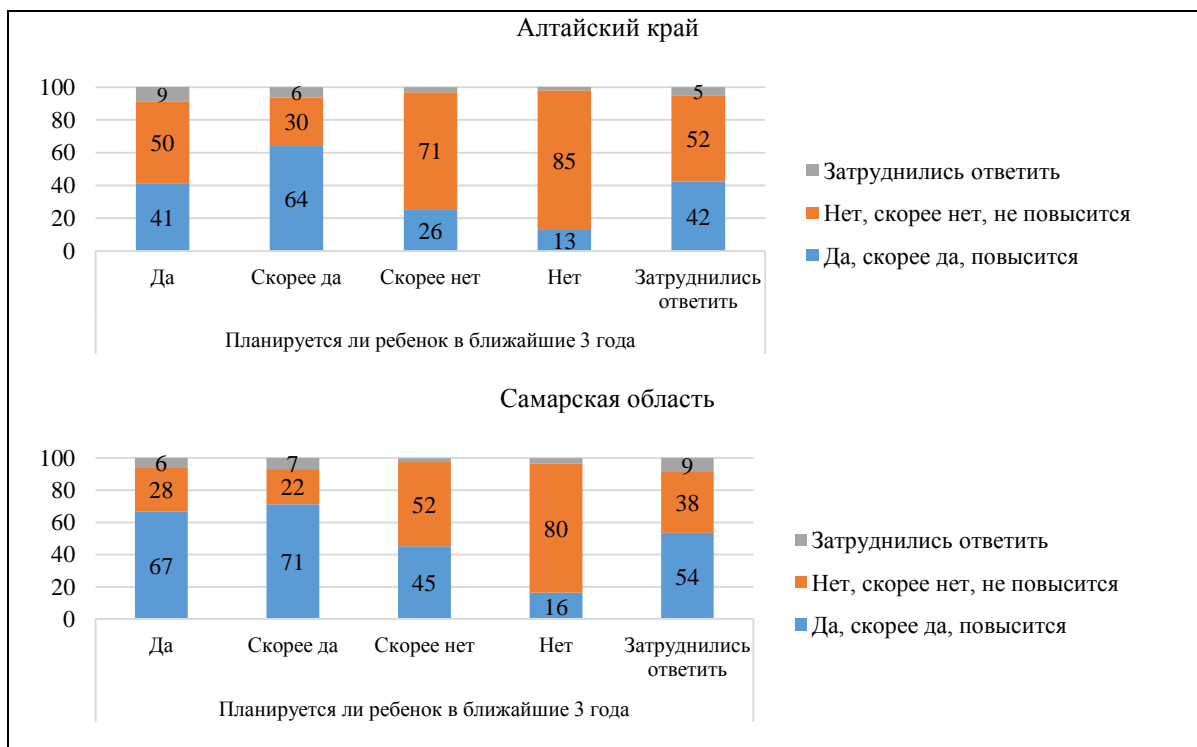

Рисунок 30 - Доля семей с детьми, получающих детские пособия в Алтайском крае, считающих, что вероятность рождения в семье ребенка в ближайшие 3 года повысится в случае, если будут введены дополнительные меры помощи семьям с детьми, в зависимости от того, планируют ли они рождение ребенка в ближайшие три года, %

Среди семей с одним ребенком считают, что вероятность рождения в их семье ребенка в ближайшие 3 года повысится при введении дополнительных мер помощи семьям с детьми 29% семей с одним ребенком в Алтайском крае и 43% семей с одним ребенком в Самарской области. Среди семей с двумя детьми считают, что вероятность рождения в их семье ребенка в ближайшие 3 года при указанном условии - 21% семей с двумя детьми в Алтайском крае и 30% семей с двумя детьми в Самарской области. Среди многодетных семей считают, что вероятность рождения в

их семье ребенка в ближайшие 3 года повысится при указанном условии - 13% многодетных семей в Алтайском крае и 22% многодетных семей в Самарской области (см. рисунок ниже).

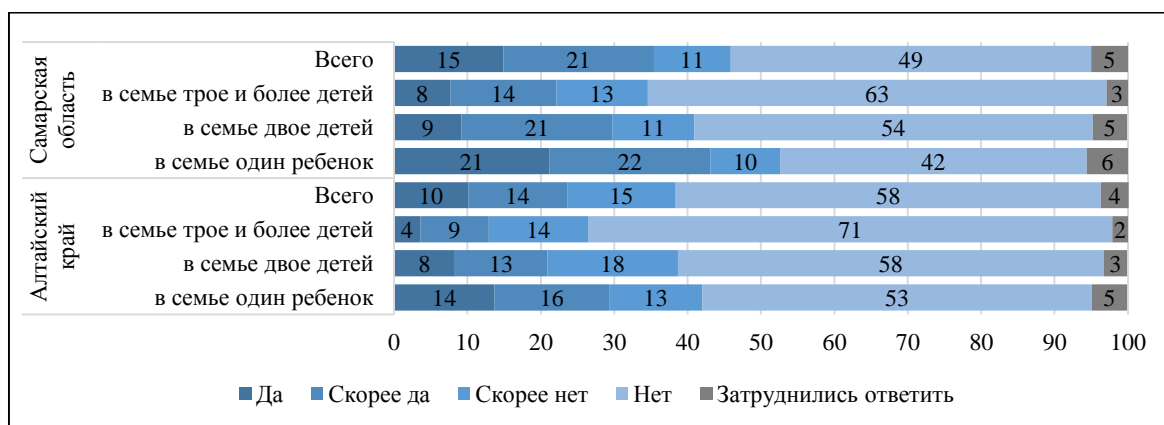

Рисунок 31 - Доля семей с одним, двумя, тремя и более детьми, получающих детские пособия в Алтайском крае и Самарской области, считающих, что вероятность рождения в Вашей семье ребенка в ближайшие 3 года повысится в случае, если будут введены дополнительные меры помощи семьям с детьми, %

Следует отметить, что нельзя однозначно утверждать, что материальные меры поддержки рождаемости в большей степени оказывают эффект на повышение рождаемости среди бедных семей. Так, в Алтайском крае доля семей с детьми, считающих, что вероятность рождения в их семье ребенка в ближайшие 3 года повысится в случае, если будут введены дополнительные меры помощи семьям с детьми, действительно выше среди крайне бедных семей с детьми, которым денег не хватает даже на еду: 30% против 21-24% среди семей с детьми с более высоким уровнем материального благосостояния. В то же время в Самарской области такой зависимости выявлено не было: среди крайне бедных семей с детьми доля семей, считающих, что вероятность рождения в их семье ребенка в ближайшие 3 года повысится в случае, если будут введены дополнительные меры помощи, составила 38% против 35-37% среди семей с детьми с более высоким уровнем материального благосостояния.

4 Льготы и натуральная помощь семьям с детьми в Алтайском крае и Самарской области

В соответствии с постановлением Правительства РФ от 30 июля 1994 г. N 890 «О государственной поддержке развития медицинской промышленности и улучшении обеспечения населения и учреждений здравоохранения лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения» дети до трех лет (а в многодетных семьях – до шести лет) имеют право на бесплатные лекарства по рецептам врача.

Проведенный анализ показал, что среди семей с детьми до трех лет, получающих детские пособия, доля семей, получающих бесплатные лекарства для детей по рецептам врача, составляет в Алтайском крае только 39%, а в Самарской области лишь 26%. Среди многодетных семей с детьми от трех до семи лет, получающих детские пособия, доля семей, получающих бесплатные лекарства для детей по рецептам врача, составляет в Алтайском крае и Самарской области в среднем 26%.

Как можно видеть из рисунка ниже бесплатные обеды в школе чаще получают многодетные семьи: 31% многодетных семей, получающих детские пособия в Алтайском крае и Самарской области и имеющих детей школьного возраста, получают на детей бесплатные обеды в школе.

Также чаще многодетные семьи получают бесплатные проездные билеты или льготы на оплату транспорта. В Алтайском крае бесплатные проездные или льготу на оплату транспорта получают в среднем 5% семей с детьми: 2% семей с одним ребенком, 4% семей с двумя детьми и 12% многодетных семей. В Самарской области бесплатные проездные или льготу на оплату транспорта получают в среднем 9% семей с детьми: 7% семей с одним ребенком, 3% семей с двумя детьми и 32% многодетных семей.

Кроме того, среди многодетных семей выше доля семей, получающих бесплатные или льготные путевки в детские оздоровительные лагеря, санатории. В Алтайском крае их получали в среднем 12% семей с детьми, получающих детские пособия: 9% семей с одним ребенком, 12% семей с двумя детьми и 21% многодетных семей. Путевки в детские оздоровительные лагеря, санатории

(бесплатно или со скидкой) в Самарской области получали в среднем 16% семей с детьми, получающих детские пособия: 9% семей с одним ребенком, 17% семей с двумя детьми и 39% многодетных семей.

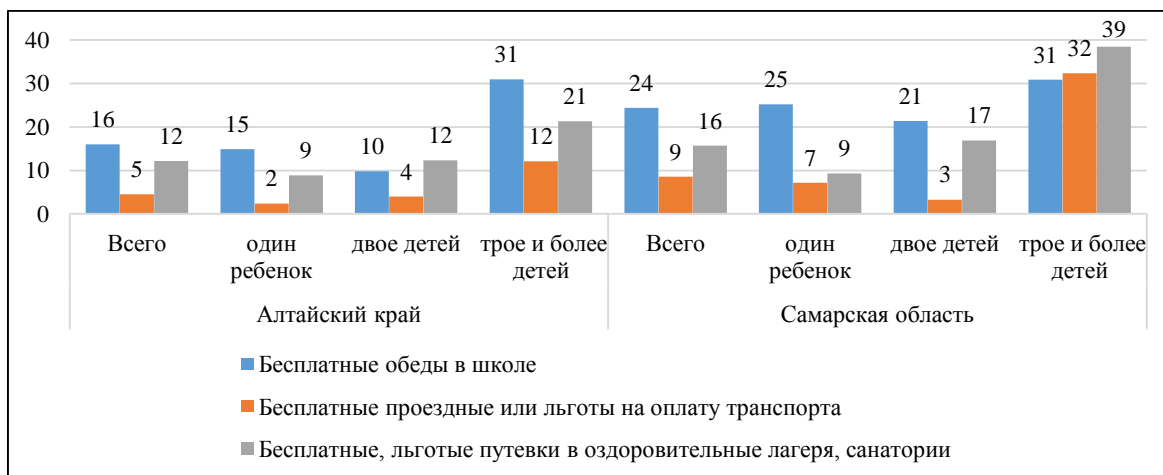

Рисунок 32 - Доля семей с одним, двумя, тремя и более детьми, получающих детские пособия в Алтайском крае и Самарской области, получающих бесплатные обеды в школе, бесплатные проездные или льготы на оплату транспорта, а также бесплатные или льготные путевки в оздоровительные лагеря, санатории, %

В целом не более 5% семей с детьми, получающих детские пособия в Алтайском крае и Самарской области, получали натуральную помощь (вещевые и продуктовые наборы). При этом в Алтайском крае чаще получают натуральную помощь многодетные семьи.

Бесплатные земельные участки получили 13% многодетных семей в Алтайском крае и 28% многодетных семей в Самарской области.

Доля семей с детьми, получающих бесплатные земельные участки, а также доля семей с детьми, получающих бесплатные лекарства для детей по рецептам врача, не зависит существенным образом от уровня материального благосостояния семей с детьми, получающих детские пособия. В то же время семьи с детьми с наиболее низким уровнем материального благосостояния несколько чаще, чем более обеспеченные семьи, получают на детей школьного возраста бесплатные обеды в школе. Однако разница эта не столь существенная: даже среди семей с относительно высоким уровнем благосостояния, которые могут без труда приобретать вещи длительного пользования, 16% семей в Алтайском крае и 22% семей в Самарской

области получают на своих детей школьного возраста бесплатные обеды в школе, в то время как среди наименее обеспеченных семей, которым не хватает денег на еду, получают на своих детей школьного возраста бесплатные обеды в школе 21% семей в Алтайском крае и 30% семей в Самарской области.

В Алтайском крае доля семей с детьми, получающих бесплатные проездные или льготы на оплату транспорта, не зависит существенным образом от уровня материального благосостояния семьи. В то же время в Самарской области доля семей с детьми, получающих бесплатные проездные или льготы на оплату транспорта, среди семей с детьми с низким уровнем материального благосостояния несколько выше, чем среди более обеспеченных семей. Так, например, среди семей с детьми, которым денег не хватает даже на еду, доля семей с детьми, получающих бесплатные проездные или льготы на оплату транспорта, составляет 12%, в то время среди семей с детьми, которые могут приобретать вещи длительного пользования, но покупка автомобиля или квартиры для них затруднительна, указанная доля составляет 6%.

В Алтайском крае доля семей с детьми, получающих путевки в детские учреждения, оздоровительные лагеря, санатории (бесплатно или со скидкой), не зависит существенным образом от уровня материального благосостояния семьи. В то же время в Самарской области доля семей с детьми, получающих путевки в детские учреждения, оздоровительные лагеря, санатории (бесплатно или со скидкой), среди семей с детьми с низким уровнем материального благосостояния несколько выше, чем среди более обеспеченных семей. Так, например, среди семей с детьми, которым денег не хватает даже на еду, доля семей с детьми, получающих бесплатные или льготные путевки, составляет 22%, в то время среди семей с детьми, которые могут приобретать вещи длительного пользования, но покупка автомобиля или квартиры для них затруднительна, указанная доля составляет 11%.

5 Важность получаемой помощи для семей с детьми в Алтайском крае и Самарской области

Оценивая важность всего объема получаемой социальной поддержки на детей, 21% семей с детьми в Алтайском крае и 17% семей с детьми в Самарской области отмечали, что получаемая социальная поддержка на детей является критически важной составляющей бюджета (см. рисунок ниже). Еще 38% семей с детьми в Алтайском крае и 47% семей с детьми в Самарской области отмечали, что получаемая социальная поддержка на детей является достаточно важной составляющей бюджета. При этом 39% семей с детьми в Алтайском крае и 34% семей с детьми в Самарской области отмечали, что получаемая социальная поддержка на детей не играет существенной роли в бюджете семьи.

Получаемая социальная поддержка на детей имеет наибольшую значимость для многодетных семей: среди них отметили ее критическую важность для бюджета семьи 38% многодетных семей в Алтайском крае и 25% многодетных семей в Самарской области.

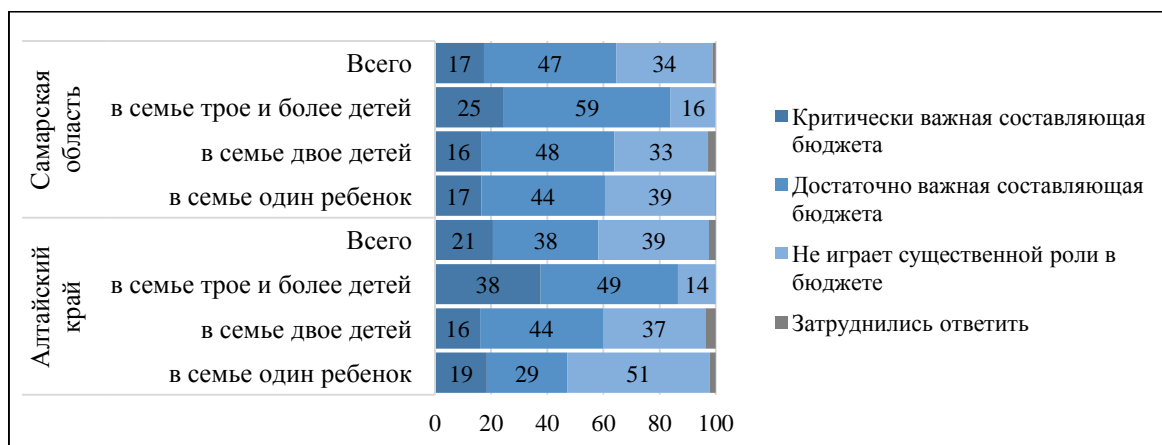

Рисунок 33 - Важность всего объема получаемой социальной поддержки на детей для семей с одним, двумя, тремя и более детьми в Алтайском крае и Самарской области, %

Критическая важность всего объема получаемой социальной поддержки на детей возрастает при ухудшении уровня материального благосостояния семьи с детьми (см. рисунок ниже). Так, например, среди наименее обеспеченных семей, которым не хватает денег даже на продукты, в Алтайском крае 42% семей с детьми,

а в Самарской области 34% семей считают, что получаемая социальная поддержка на детей критически важна для их бюджета. А вот среди семей с относительно высоким уровнем материального благосостояния, которые могут без труда приобретать вещи длительного пользования, только 4% в Алтайском крае и 8% в Самарской области считают, что данная поддержка критически важна.

В то же время необходимо отметить, что около четверти наименее обеспеченных семей, которым не хватает денег даже на продукты (24% в Алтайском крае и 26% в Самарской области) считают, что получаемая социальная поддержка на детей не играет существенной роли в бюджете их семьи, что свидетельствует, о низких размерах получаемой ими социальной помощи.

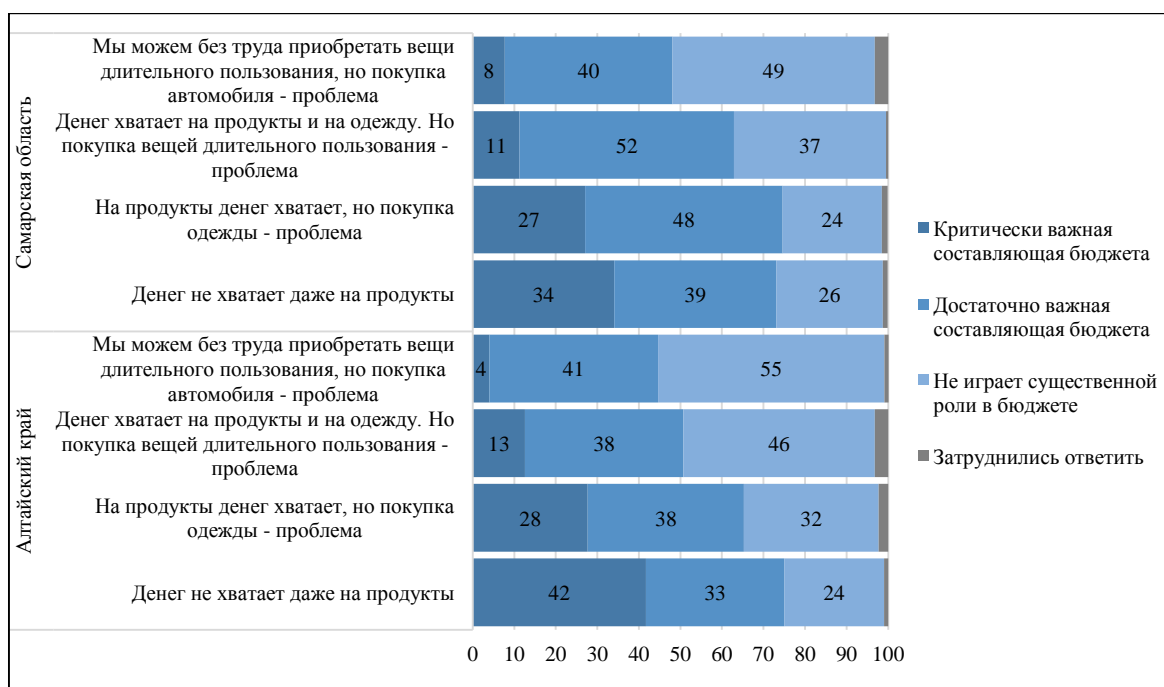

Рисунок 34 - Важность всего объема получаемой социальной поддержки на детей для семей с детьми, имеющих различных уровень благосостояния в Алтайском крае и Самарской области, %

Большинство опрошенных семей с детьми, получающих детские пособия в Алтайском крае и Самарской области, считают, что объем получаемой ими социальной поддержки на детей недостаточен: так считают 87% семей с детьми в Алтайском крае и 86% семей с детьми в Самарской области (см. рисунок ниже). Уровень удовлетворенности объемом получаемой социальной поддержки возрастает

в зависимости от количества детей в семье. Более всего недовольны объемом получаемой помощи семьи с одним ребенком: 90% семей с одним ребенком в Алтайском крае и 89% семей с одним ребенком в Самарской области считают, что объем получаемой ими социальной поддержки на детей недостаточен. В то же время среди многодетных семей 21% в Алтайском крае и 23% в Самарской области считают достаточным объем получаемой ими социальной поддержки на детей.

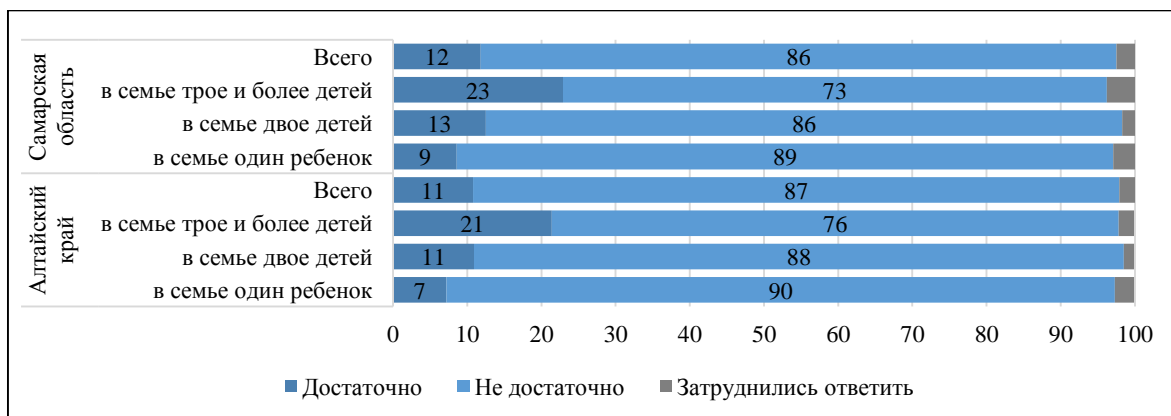

Рисунок 35 - Достаточность всего объема получаемой социальной поддержки на детей по мнению семей одним, двумя, тремя и более детьми, получающих детские пособия в Алтайском крае и Самарской области, %

Доля семей с детьми недовольных объемом получаемой социальной поддержки на детей существенно возрастает при снижении уровня материального благосостояния семей с детьми (см. рисунок ниже). Так, например, если в Алтайском крае среди семей с относительно высоким уровнем материального благосостояния, которые могут без труда приобретать вещи длительного пользования, 72% семей с детьми считают, что объем получаемой ими социальной поддержки на детей недостаточен, то среди наименее обеспеченных семей, которым не хватает денег даже на продукты, так считают уже 96% семей с детьми. Аналогично, в Самарской области – 77% среди семей с относительно высоким уровнем материального благосостояния и 95% среди наименее обеспеченных семей считают, что объем получаемой ими социальной поддержки на детей недостаточен.

Рисунок 36 - Достаточность всего объема получаемой социальной поддержки на детей для семей с детьми в Алтайском крае и Самарской области, имеющими различный уровень благосостояния, %

Набольшее недовольство объемом получаемой социальной поддержки на детей выражают крайне бедные семьи со среднедушевым доходом менее половины прожиточного минимума: 90% из них в Алтайском крае и 92% из них в Самарской области считают, что объем получаемой ими социальной поддержки на детей недостаточен.

В целом получение детских пособий лишь немного сокращает уровень бедности и крайней бедности среди опрошенных семей с детьми. Так, например, после получения детских пособий среди семей с детьми, получающих данные пособия, доля крайне бедных семей снижается в Алтайском крае на 7,6 п.п. (с 40,4% до 32,8%), а в Самарской области – на 5,3 п.п. (с 19,3% до 14,0%) (см. рисунок ниже). При этом доля бедных семей снижается в Алтайском крае на 3,1 п.п. (с 81,8% до 78,7%), а в Самарской области – на 5,3 п.п. (с 68,3% до 62,2%).

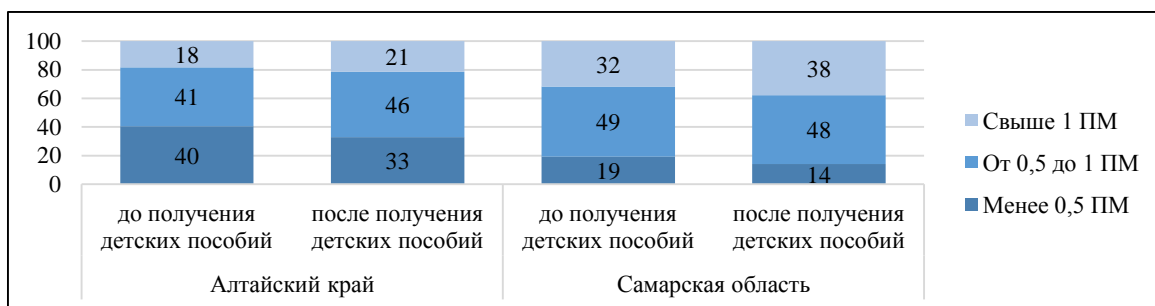

Рисунок 37 - Распределение домохозяйств с детьми, получающих детские пособия в Алтайском крае и Самарской области, по уровню среднедушевого дохода до и после получения детских пособий, %

Среди опрошенных семей с детьми, получающих детские пособия в Алтайском крае, 8% семей с детьми оценивают уровень государственной поддержки семей с детьми в регионе как «хорошо» и «отлично», 27% семей с детьми – как «удовлетворительно» и 61% семей с детьми – как «плохо» (см. рисунок ниже). Среди опрошенных семей с детьми, получающих детские пособия в Самарской области, 9% семей с детьми оценивают уровень государственной поддержки семей с детьми в регионе как «хорошо» и «отлично», 38% семей с детьми – как «удовлетворительно» и 45% семей с детьми – как «плохо». При этом более позитивно оценивают уровень государственной поддержки семей с детьми многодетные семьи: 12% из них в Алтайском крае и 26% из них в Самарской области оценивают уровень государственной поддержки семей с детьми в регионе как «хорошо» и «отлично».

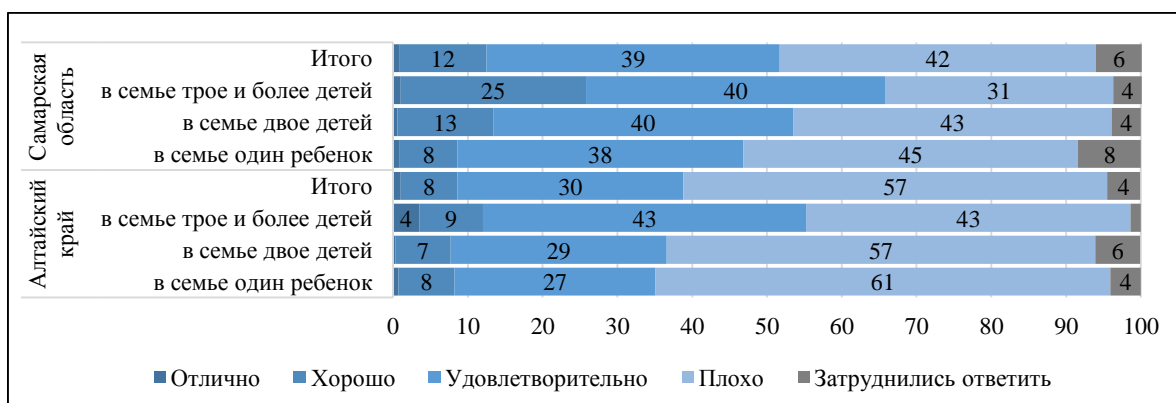

Рисунок 38 - Оценка уровня государственной поддержки семей с детьми в регионе семьями с одним, двумя, тремя и более детьми, получающими детские пособия в Алтайском крае и Самарской области, %

Семьи с детьми, имеющие низкий уровень материального благосостояния, которым хватает денег только на продукты питания или не хватает даже на них, чаще оценивают уровень государственной поддержки семей с детьми в регионе как «плохо», в то время как семьи с детьми, имеющие относительно высокий уровень материального благосостояния, которые могут без труда приобретать вещи длительного пользования, чаще оценивают уровень государственной поддержки семей с детьми в регионе как «удовлетворительно» (см. рисунок ниже).

Рисунок 39 - Оценка уровня государственной поддержки семей с детьми в регионе семьями с различным уровнем благосостояния, получающими детские пособия в Алтайском крае и Самарской области, %

Поскольку опрошенные семьи с детьми, получающие детские пособия в Алтайском крае и Самарской области, оказались в целом не очень довольны уровнем государственной поддержки семей с детьми в своем регионе, мы попросили их отметить основные принципы социальной поддержки семей с детьми, которые им кажутся наиболее справедливыми.

В частности, мы спросили семьи с детьми надо ли учитывать уровень доходов семьи при назначении ей социальной поддержки. Результаты опроса показали, что если семьи с детьми с наиболее низким уровнем материального благосостояния, которым не хватает денег даже на еду, более склонны считать, что при назначении социальной поддержки необходимо учитывать уровень доходов семьи (так считают

63% семей с детьми с наиболее низким уровнем материального благосостояния в Алтайском крае и 70% семей с детьми с наиболее низким уровнем материального благосостояния в Самарской области), то семьи с детьми с относительно высоким уровнем материального благосостояния, которые без труда приобретать вещи длительного пользования, более склонны считать, что все семьи с детьми должны получать одинаковую социальную поддержку (см. рисунок ниже). В целом, как в Алтайском крае, так и в Самарской области более половины опрошенных семей с детьми (соответственно 52% и 57%) поддерживают необходимость учета доходов семьи при назначении социальной поддержки.

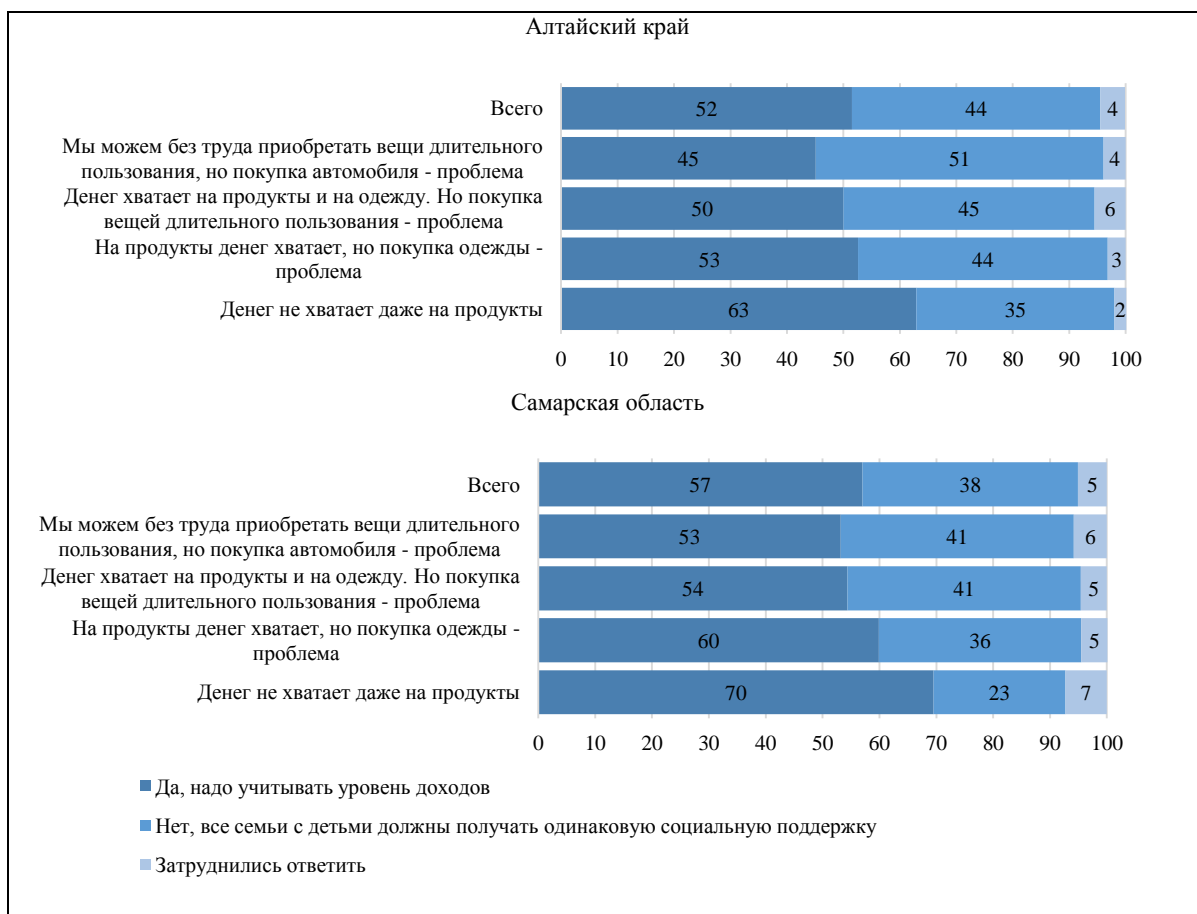

Рисунок 40 - Оценка семьями с детьми, получающими детские пособия в Алтайском крае и Самарской области и имеющими различный уровень благосостояния, необходимости учета уровня доходов семьи при назначении социальной поддержки, %

Чуть больше половины опрошенных семей с детьми, получающих детские пособия в Алтайском крае и Самарской области, считают, что размер

предоставляемых социальных выплат не должен зависеть от возраста детей в семье: так считают 55% семей с детьми в Алтайском крае и 53% семей с детьми в Самарской области. Чуть меньше половины опрошенных семей с детьми считают, что размер предоставляемых социальных выплат должен зависеть от возраста детей в семье: так считают 40% семей с детьми в Алтайском крае и 44% семей с детьми в Самарской области.

Среди семей, считающих, что размер предоставляемых социальных выплат должен зависеть от возраста детей, существенная доля семей считает, что наибольшие социальные выплаты должны предоставляться семьям с детьми школьного возраста: так считают 69% семей с детьми в Алтайском крае и 57% семей с детьми в Самарской области. Далее по приоритетности предоставления высоких социальных выплат была категория «семьи с детьми до 3 лет»: за нее проголосовали 16% семей с детьми в Алтайском крае и 29% семей с детьми в Самарской области, считающих, что размер социальных выплат должен зависеть от возраста детей. Наименьшая доля семей с детьми выбрала категорию «семьи с детьми дошкольного возраста (3-6 лет)»: повышенные социальные выплаты данной группе семей считают необходимым предоставить 9% семей с детьми в Алтайском крае и Самарской области, считающих, что размер социальных выплат должен зависеть от возраста детей.

Оценивая категорию семей с детьми, которая больше всего нуждается в поддержке со стороны государства, опрошенные семьи с детьми чаще всего отмечали семьи с детьми-инвалидами. Категорию «семьи с детьми-инвалидами» рассматривают как наиболее нуждающуюся в поддержке государства 65% семей с детьми в Алтайском крае и 69% семей с детьми в Самарской области (см. рисунок ниже). Еще около трети семей с детьми (31% семей с детьми в Алтайском крае и 29% семей с детьми в Самарской области) считают, что наиболее нуждаются в поддержке государства малообеспеченные семьи.

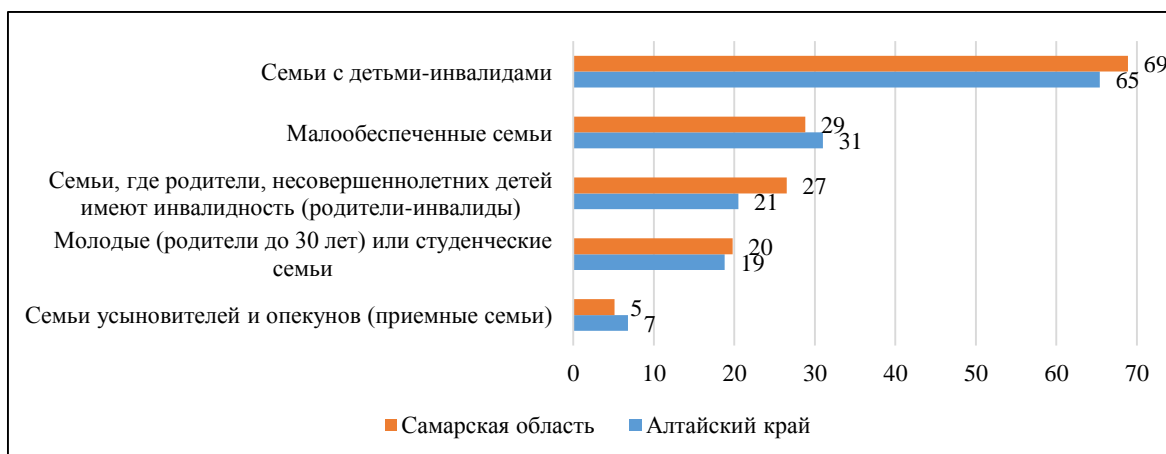

Рисунок 41 - Оценка семьями с детьми, получающими детские пособия в Алтайском крае и Самарской области, категории семей с детьми, которая более всего нуждается в поддержке со стороны государства, % (не более 2-х ответов)

Заключение

Проведенный анализ показал, что даже в наиболее нуждающихся семьях с детьми, которым денег не хватает даже на еду, доля получателей детских пособий не превышает 65%. Таким образом, существует насущная необходимость повышения охвата нуждающихся семей с детьми детскими пособиями. Причем более остро проблема повышения охвата стоит именно в городских населенных пунктах.

Кроме того, полученные данные еще раз подтверждают, что существующая система социальных пособий семьям с детьми обладает низкой степенью адресности: хотя доля получателей детских пособий уменьшается в более обеспеченных группах семей с детьми, она могла быть ниже за счет перераспределения средств на повышение охвата наиболее нуждающихся семей с детьми.

Около четверти семей с детьми в Алтайском крае и Самарской области сообщили, что не имеют информации о том, какие пособия им положены. При этом доля неинформированных семей выше в городских населенных пунктах.

Кроме того, около 15% семей с детьми не получают пособия, потому что не могут обратиться за ними по различным причинам: нет времени заняться этим вопросом, не могут самостоятельно обратиться, например, в случае если не с кем оставить маленького ребенка, не могут обратиться по причине транспортной

недоступности, а также по другим сходным причинам. Многодетные семьи, не получающие детские пособия, чаще говорят о том, что не могут получать детские пособия в силу каких-либо жизненных обстоятельств: нет возможности обратиться, не могут доехать, нет времени, не с кем оставить маленьких детей и т.д.

Низкий уровень материального благосостояния семей с детьми, получающих детские пособия, обусловлен в первую очередь высоким уровнем незанятости (экономической неактивности и безработицы) матерей в данных семьях, а также более низким уровнем занятости отцов. Одним из инструментов поддержки данных домохозяйств могла бы стать программа государственной помощи на основании социального контакта. Однако, проведенный анализ показал, что опрошенные семьи с детьми, получающие детские пособия, в Алтайском крае и Самарской области, в целом плохо осведомлены о наличии такой программы на территории их региона. Проведенный анализ показал, что среди семей с детьми, получающих детские пособия, достаточно высока доля семей, тратящих более двух третей доходов на еду и имеющих низкое качество питания, не могут себе позволить есть мясо, птицу или рыбу, фрукты хотя бы через день. И хотя семьи с детьми с наиболее низким уровнем материального благосостояния несколько чаще, чем более обеспеченные семьи, получают на своих детей школьного возраста бесплатные обеды в школе, охват детей школьного возраста из наименее обеспеченных семей бесплатными обедами в школе невысок. Важно подчеркнуть, что и без того невысокое материальное положение семей с детьми, получающих детские пособия, ухудшилось у большинства семей в связи с текущим экономическим кризисом.

Проведенный анализ показал, что среди наименее обеспеченных семей с детьми, которым денег не хватает даже на еду, около трети семей в течение последних шести месяцев нуждались в медицинской помощи, реабилитации, лекарствах, отдыхе или оздоровлении и не получили их только из-за нехватки денег. Также нуждались в медицинской помощи, реабилитации, лекарствах, отдыхе или оздоровлении и не получили их только из-за нехватки денег чуть менее трети семей с детьми-инвалидами. В рассматриваемых регионах невелик охват детей до трех лет (а в многодетных семьях – до шести лет) бесплатными лекарствами по рецептам врача.

Для того, чтобы оценить имеющиеся возможности для развития человеческого потенциала детей из семей, получающих детские пособия в

Алтайском крае и Самарской области, был проведен анализ охвата данных детей дополнительным образованием. Проведенный анализ показал, что доля семей с детьми, в которых дети старше трех лет не охвачены дополнительным образованием в связи с низкой материальной и территориальной доступностью дополнительного образования, составляет около трети в Алтайском крае и пятую часть в Самарской области. Проблема неохвата детей дополнительным образованием в связи с низкой его материальной и территориальной доступностью более актуальна для детей от 3 до 6 лет, детей из крайне бедных семей и детей, проживающих в сельских населенных пунктах.

Кроме того, проведенный анализ выявил, что около четверти семей с детьми, получающих детские пособия в Алтайском крае и Самарской области, нуждаются в услугах по уходу и присмотру за детьми. Доля семей, нуждающихся в услугах по уходу и присмотру за детьми, выше среди крайне бедных семей и среди семей с ребенком-инвалидом. Важно подчеркнуть, что из опрошенных семей с детьми, получающих детские пособия, подавляющее большинство семей, нуждающихся в услугах по уходу и присмотру за детьми (более 90%), не могут себе позволить оплачивать данные услуги.

Для того, чтобы понять, влияет ли каким-либо образом предоставляемая государством социальная помощь, направленная на повышение рождаемости, на репродуктивное поведение семей с детьми был проанализирован уровень информированности семей с детьми, получающих детские пособия, относительно федерального и регионального материнского капитала, а также о пособиях на третьих и/или последующих детей, родившихся после 2012 года.

Проведенный анализ показал, что подавляющее большинство семей с детьми, получающих детские пособия в Алтайском крае и Самарской области, (более 90%) осведомлены о существовании федерального материнского капитала. При этом лишь половина из осведомленных семей информирована о размере материнского капитала, о том что средства материнского капитала можно направить «на улучшение жилищных условий» знают около 80%, о возможности направления материнского капитала «на образование» знают 67%, а о об использовании для увеличения «пенсии мамы» - около 55%.

Существенно меньше доля семей с детьми, получающих детские пособия в Алтайском крае и Самарской области, осведомленных о существовании

регионального материнского капитала и возможных направлениях его использования. Проведенный анализ показал, что только лишь небольшая доля семей с детьми считает, что на решение о рождении их ребенка повлияло то, что начали предоставлять федеральный и региональный материнский капитал.

При этом важно подчеркнуть, что уровень материального благосостояния семей, получающих детские пособия, существенным образом влияет на их планы о рождении ребенка в ближайшие три года: среди семей с низким уровнем благосостояния, которым не хватает денег даже на еду, доля семей, планирующих рождение ребенка в ближайшие 3 года, более чем в два раза ниже, чем среди семей, с относительно высоким уровнем материального благосостояния, которые могут без труда приобретать вещи длительного пользования.

В целом около четверти семей с детьми, получающих детские пособия в Алтайском крае, и чуть больше трети семей с детьми, получающих детские пособия в Самарской области, считают, что вероятность рождения в их семье ребенка в ближайшие 3 года повысится в случае, если будут введены дополнительные меры помощи семьям с детьми. Дополнительные меры помощи семьям с детьми повысят скорее вероятность рождения детей в семьях, желающих ребенка, но еще не вполне уверенных в собственных силах и сомневающихся.

Следует отметить, что нельзя однозначно утверждать, что материальные меры поддержки рождаемости в большей степени окажут эффект на повышение рождаемости среди наиболее бедных семей: хотя в Алтайском крае доля семей с детьми, считающих, что вероятность рождения ребенка повысится в случае, если введения дополнительных мер помощи семьям с детьми, действительно выше среди крайне бедных семей с детьми, в Самарской области такой зависимости выявлено не было.

Более 80% опрошенных семей с детьми, получающих детские пособия в Алтайском крае и Самарской области, считают, что объем получаемой ими социальной поддержки на детей не достаточен. При этом среди наименее обеспеченных семей, которым не хватает денег даже на продукты, так считают уже около 95% семей с детьми. Получаемая социальная поддержка на детей имеет наибольшую значимость для многодетных семей. В то же время необходимо отметить, что около четверти наименее обеспеченных семей, которым не хватает денег даже на продукты, считают, что получаемая социальная поддержка на детей не

играет существенной роли в бюджете их семьи, что свидетельствует, о низких размерах получаемой ими социальной помощи. В целом получение детских пособий лишь немного сокращает уровень бедности (не более, чем на 8 п.п.) и крайней бедности (не более, чем на 6 п.п.) среди опрошенных семей с детьми.

При выработке решений о мерах социальной поддержки органы управления социальной защиты могут принять во внимание, что больше половины опрошенных семей с детьми, получающих детские пособия в Алтайском крае и Самарской области, считают, что размер предоставляемых социальных выплат не должен зависеть от возраста детей в семье. Из тех семей, которые считают, что размер предоставляемых социальных выплат должен зависеть от возраста детей в семье, большинство считает, что самые большие выплаты должны предоставляться семьям с детьми школьного возраста. Больше всего нуждаются в поддержке со стороны государства, по мнению опрошенных семей с детьми, семьи с детьми-инвалидами, а затем малообеспеченные семьи. Более половины опрошенных семей с детьми поддерживают необходимость учета доходов семьи при назначении социальной поддержки.

Принимая во внимание основные выводы исследования, можно рекомендовать органам социальной защиты принятие следующих мер для повышения эффективности системы социальной поддержки семей с детьми и обеспечения её большего соответствия потребностям семей:

- разработка и реализация мер по информированию семей с детьми о мерах социальной поддержки; как один из возможных вариантов развития данного направления – сотрудничество с детскими дошкольными учреждениями, школами, медицинскими учреждениями;

- увеличение размеров пособий и объема других мер социальной поддержки, особое внимание необходимо уделить вопросам повышения охвата полноценным питанием и лекарственными средствами нуждающихся семей;

- облегчение доступа к оформлению пособий и получению других мер поддержки наименее обеспеченных семей с детьми и категорий с высоким риском исключения: матерей детей-инвалидов; слабо адаптированных выпускников детских учреждений; бездомных людей; зависимых граждан, в том числе развитие

возможностей удаленной подачи заявлений (без прихода в учреждения социальной защиты) и предоставление социального сопровождения при необходимости;

- развитие услуг по уходу и присмотру за детьми; сегодня учреждения социального обслуживания, как правило, полностью ориентированы на услуги пожилым и инвалидам, можно предложить расширение ассортимента платных услуг на услуги по присмотру и уходу за детьми в семьях – а именно временные помощники на несколько часов при необходимости для матери отлучиться из дома. При недорогой стоимости данных услуг они могли бы существенно облегчить жизнь семьям с детьми, особенно матерям одиночкам, матерям с несколькими маленькими детьми и могли бы иметь значение при решении сохранить беременность и родить ребенка;

- снятие барьеров доступа к мерам социальной поддержки, связанных с регистрацией по месту жительства; члены семьи могут подтвердить фактическое проживание на территории региона другими способами – например, учетом в поликлинике, посещением детей школы, комиссионным обследованием;

- фиксирование случаев отказа в предоставлении мер поддержки из-за неполного комплекта документов, при которых не происходило повторное обращение заявителя с полным комплектом документов. Это может сделать частично видимой проблему ошибок исключения, что позволит в дальнейшем принять меры по оказанию помощи данным категориям семей;

- усиление межведомственного взаимодействия с территориальными отделениями Пенсионного фонда РФ и Федеральной налоговой службы России в целях повышения оперативности проверки данных о доходах заявителей, в том числе работающих;

- усиление взаимодействия с территориальными органами Службы занятости населения по вопросам трудоустройства таких категорий, испытывающих трудности с поиском работы, как многодетные и одинокие матери;

- усиление межведомственного взаимодействие на муниципальном уровне, в том числе с привлечением представителей некоммерческого сектора и активных представителей целевых групп для обеспечения общественного участия с целью оказания комплексной помощи наиболее нуждающимся семьям с детьми;

- развитие взаимодействия с некоммерческими организациями в целях повышения эффективности государственных мер социальной поддержки за счет обеспечения более гибкой, индивидуальной помощи семьям;

- оценивать влияние предоставляемых мер социальной поддержки на уровень бедности и на изменение благосостояния семей с детьми; указанную оценку возможно осуществить, используя данные о доходах получателей и общем объеме предоставленных им мер поддержки, а для оценки влияния всего комплекса мер поддержки на уровень жизни семей с детьми в регионе целесообразно проведение регулярных социологических обследований населения;

- совершенствование и детализация системы показателей по предоставлению мер социальной поддержки семьям с детьми, в том числе в разрезе различных социально-демографических групп (возраст, число детей и др.);

- обучение специалистов, ведущих прием населения, профилактике профессионального выгорания и особенностям взаимодействия с конфликтными клиентами;

- обучение сотрудников учреждений социальной защиты особенностям работы с зависимыми людьми, в том числе зависимыми родителями для сохранения кровных семей, профилактики социального сиротства и обеспечения социальной поддержки семье в интересах ребенка.

Список использованных источников

- 1 Пишняк, А.И., Попова Д.О. Бедность и благосостояние российских семей с детьми на разных этапах экономического цикла // SPERO. Весна-лето. 2011. № 14.
- 2 Бурдяк, А.Я., Попова Д.О. Причины бедности семей с детьми (по результатам обследования домохозяйств Ленинградской области) // SPERO. № 6. Весна-Лето. 2007.
- 3 Социальная политика: долгосрочные тенденции и изменения последних лет: докл. к XVI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 7–10 апр. 2015 г. / отв. ред. Я. И. Кузьминов, Л. Н. Овчарова, Л. И. Якобсон ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2015.

- 4 Сидорова, В.А. Влияние адресной социальной помощи на изменение уровня, глубины и остроты бедности, Социс, 2004. №7.
- 5 Зубаревич, Н.В., Горина Е.А. Социальные расходы в России: федеральный и региональные бюджеты, М: НИУ ВШЭ, 2015.
- 6 Андреева, Е.И., Бычков Д.Г., Феоктистова О.А. Об адресности бюджетных мер в сфере социальной поддержки населения // Финансы, 2015. №8.
- 7 Гришина, Е.Е. Совершенствование социальной поддержки малоимущих в России // Уровень жизни населения регионов России. 2014. № 1 (191). с. 83–89.
- 8 Овчарова, Л.Н. и др. Анализ положения детей в Российской Федерации: на пути к обществу равных возможностей. М.: Детский фонд ООН — ЮНИСЕФ, 2011.
- 9 Золотарева, А., Мисихина С., Назаров В., Шаталов С. Состояние и перспективы развития системы социальной защиты в России. М.: Ин-т Гайдара, 2011.
- 10 Тимофеева, Г.В., Туманянц К.А. Сравнительный анализ эффективности социальных расходов в крупнейших регионах Южного федерального округа // Экономика развития региона: проблемы, поиски, перспективы. Ежегодник. Вып. 13. / ООН РАН, ЮССРЭ, Ин-т соц.-экон. и гуманитар. исследований ЮНЦ РАН, ВолГУ — Волгоград : Издательство ВолГУ, 2012.
- 11 Повышение эффективности программ социальной защиты и содействия занятости в целях борьбы с бедностью: Предложения для стратегии развития социальной защиты в Тверской области / Всемирный банк, 2006.
- 12 Тихомирова, В.В. Государственные инвестиции в адресные программы социальной помощи // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз, 2014. № 6 (36).
- 13 Информационно-аналитический бюллетень: Экономический кризис – социальное измерение/под ред. Малевой Т.М. (Электронный ресурс) / ИНСАП РАНХиГС, март 2015. №1 Режим доступа: <http://www.ranepa.ru/images/docs/bulleten/bulletin-1.pdf> (10.05.2015).
- 14 Горина, Е.А. Социальная поддержка бедных домохозяйств в России: инструментарий и информационная база анализа и оценки по результатам // SPERO, 2011. №14.

- 15 Корчагина, И.И., Прокофьева Л.М. Региональные программы социальной поддержки многодетных семей: что знает о них население // SPERO. Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры. 2008. № 9. с. 67–84.
- 16 Родионова, С.Д. Преодоление бедности в системе социального управления северным городом / Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук, 2014.
- 17 Захаров, С., Фрейка Т. Эволюция рождаемости в России за полвека: оптика условных и реальных поколений // Демографическое обозрение. 2014. Том 1. №1.
- 18 Slonimczyk, F., Yurko A. Assessing the Impact of the Maternity Capital Policy in Russia Using a Dynamic Stochastic Model of Fertility and Employment / IZA Discussion Paper No. 7705, 2013.
- 19 Levin, V., Besedina E., Aritomi T. Going Beyond the First Child: Analysis of Russian Mothers' Desired and Actual Fertility Patterns (Электронный ресурс) Режим доступа: <http://regconf.hse.ru/uploads/6212bafd6b22c6976340eb48e33037992d64e870.pdf> (8.02.2015).
- 20 Тындик, А.О. Обзор современных мер семейной политики в странах с низкой рождаемостью // SPERO, 2010. №12.
- 21 Förster, M. and M. Mira d'Ercole (2005), "Income Distribution and Poverty in OECD Countries in the Second Half of the 1990s", OECD Social, Employment and Migration Working Papers, No. 22, OECD Publishing, Paris
- 22 Shonkoff JP, Garner AS; Committee on Psychosocial Aspects of Child and Family Health; Committee on Early Childhood, Adoption, and Dependent Care; Section on Developmental and Behavioral Pediatrics. The lifelong effects of early childhood adversity and toxic stress. Pediatrics. 2012 Jan;129(1):e232-46. doi: 10.1542/peds.2011-2663. Epub 2011 Dec 26.
- 23 Hilary W. Hoynes, Diane Whitmore Schanzenbach, Douglas Almond, "Long Run Impacts of Childhood Access to the Safety Net," National Bureau of Economic Research Working Paper No. 18535, November 2012
- 24 Goodman, A. and B. Sianesi (2005), Early Education and Children's Outcomes: How Long Do the Impacts Last?, UK Institute for Fiscal Studies, www.ifs.org.uk/docs/ee_impact.pdf;

- 25 Aakvik, A., K.G. Salvanes and K. Vaage (2005), “Educational Attainment and Family Background”, *German Economic Review*. Vol. 6, No. 3, pp. 377-394.
- 26 Heckman, J. (1999), “Policies to Foster Human Capital”, NBER Working Paper, No. 7288, Cambridge, August;
- 27 Heckman, J. and D. Masterov (2007), “The Productivity Argument for Investing in Young Children”, NBER Working Paper, No. 13016, Cambridge
- 28 Moore, K. (2005). *Thinking About Youth Poverty through the Lenses of Chronic Poverty, Life-Course Poverty and Intergenerational Poverty* (CPRC Working Paper 57). Manchester: Chronic Poverty Research Centre
- 29 Barnes, M., Conolly, A. and Tomaszewski, W. (2008). *The Circumstances of Persistently Poor Families with Children: Evidence from the Families and Children Study (FACS)* (DWP Research Report No. 487). London: Department for Work and Pensions
- 30 Horgan, G. and Monteith, M. (2009). *What Can We Do to Tackle Child Poverty in Northern Ireland?* (Viewpoint November). York: Joseph Rowntree Foundation
- 31 Whiteford, P. and W. Adema (2007), “What Works Best in Reducing Child Poverty: A Benefit or Work Strategy?”, *Social, Employment and Migration Working Papers*, No. 51 OECD, Paris
- 32 Immervoll, H. and M. Pearson (2009), “A Good Time for Making Work Pay? Taking Stock of In-work Benefits and Related Measures across the OECD”, *OECD Social, Employment and Migration Working Paper*, No.
- 33 Hilgeman, Ch. and C. Butts (2009), “Women’s Employment and Gertility: A Welfare Regime Paradox”, *Social Science Research*, Vol. 38, pp. 103-117.
- 34 Bradshaw, J., J. Ditch, H. Holmes and P. Whiteford (1993), *Support for Children: A Comparison of Arrangements in Fifteen Countries*, Department of Social Security, Research Report, No. 21, HMSO, London;
- 35 Bradshaw J. and Finch N. (2002), *A Comparison of Child Benefit packages in 22 countries*, Department of Work and Pensions Research Report, No. 174, HMSO, London
- 36 Matsaganis, M., C. O'Donoghue, H. Levy, M. Coromaldi, M. Mercader-Prats, C. Farinha Rodrigues, S. Toso and P Tsakoglou (2004), *Child Poverty and Family Transfers in Southern Europe*, *EUROMOD Working Paper 2/04*, <http://www.iser.essex.ac.uk/msu/emod/publications/emodwp.php>;

- 37 Kunz, J., Villeneuve, P. and Garfinkel, I. (2001), 'Child Support Among Selected OECD Countries: A Comparative Analysis' in K. Vleminckx and T.M. Smeeding (Eds), *Child Well-being, Child Poverty and Child Policy in Modern Nations*, The Policy Press, Bristol.
- 38 Luci, A. and O. Thévenon (2011), "The Impact of Family Policy Packages on Fertility Trends of OECD Countries", *Population American Association*, Washington, 30 march-2 April.